

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 347.4 (575.3)

ББК: 67.404

С – 14

САИДМУРОВОДА ТАХМИНА АХАДОВНА

**ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНЫХ
СРЕДСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТА-
ДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 –
Гражданское право; предпринимательское право; семейное
право; международное частное право (юридические науки)

ДУШАНБЕ – 2020

Диссертация выполнена на кафедре транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета (ТНУ)

Научный руководитель: Курбонов Курбон Бобоевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующей кафедрой транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: Исмаилов Шавкат Махмудович - профессор кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права факультета менеджмента и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники Республики Таджикистан.

Хошимзода Даврон Дододжон – кандидат юридических наук, судья конституционного Суда Республики Таджикистан.

Оппонирующая организация: Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Защита диссертации состоится 26 мая 2020 г. в 11⁰⁰ на заседании диссертационного совета 6D.КOA-002 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал ученого совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «_____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор

Азиззода У.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Правовой институт договора аренды – один из старейших в гражданском праве, регулирующий отношения по поводу передачи вещи во временное владение и пользование. В условиях новых экономических преобразований и отсутствия прочных материальных базисов у субъектов хозяйственной деятельности вопросы, связанные с арендой любой вещи, а транспортных средств в частности – одни из самых актуальных на сегодня. Ведь в таких условиях практически каждый субъект хозяйствования является либо арендодателем, либо арендатором. Субъектами арендных отношений также выступает значительное число граждан, не связанных с профессиональной хозяйственной деятельностью.

Экономическая ценность арендных отношений заключается в том, что предоставляется возможность арендатору использовать имущество для извлечения из него полезных свойств, а для арендодателя – получить от арендатора платы за использование имущества. Следовательно, в правовом смысле, здесь происходит некое «расщепление» права собственности. Имущество по данному договору может передаваться арендатору только в пользование или в пользование и во владение одновременно, предусматривая при этом возможность распоряжаться им (хотя в ограниченном виде).

Во многих правовых системах современности выделяется ряд специальных разновидностей договора аренды, характеризующиеся особым правовым регулированием, многие аспекты которого не пересекаются со спецификой правового регулирования прочих арендных отношений. Специфическое правовое регулирование требуется в связи с нестандартными характеристиками одного из элементов договорных отношений в сфере аренды, как правило – объекта аренды¹.

Одним из специфических объектов аренды выступают транспортные средства (далее также – ТС). Наличие специального регулирования аренды ТС обусловлено целым рядом обстоятельств, – ТС, как правило, относятся к наиболее ценному имуществу, активно задействуются в одной из значимых сфер обще-

¹ См.: Ayres I., Ayres I. Studies in Contract Law. – Foundation Press, 2012. – P. 22.

ственного хозяйства – транспортной, а также выступают, как правило, источниками повышенной опасности. Развитие правоотношений в сфере аренды ТС видится исключительно в интересах социально-экономического развития Республики Таджикистан (далее – РТ).

В современных социально-экономических условиях РТ, значение договора аренды транспортных средств определяется сочетанием нижеследующих обстоятельств: наличие социально-экономических предпосылок к развитию института аренды транспортных средств; вклад соответствующих договорных механизмов в развитие транспортной сферы республики и решение вопроса о транспортной обеспеченности; необходимость решения задачи обеспечения национальных интересов РТ в сфере транспортной безопасности.

В Послании Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года, было сказано, что в условиях Таджикистана, 93 процента территории которого занимают горы, для социально-экономического развития страны колоссальное значение имеют сферы транспорта и коммуникации. В будущем Правительство страны должно предпринять дополнительные меры с целью дальнейшего расширения сети транспортных коридоров и укрепления транспортной инфраструктуры, выхода на морские порты, создания приграничных терминалов и логистических центров, обновления материально-технической базы и парка транспортных средств, а также увеличения перевозок товаров и продукции¹.

Наметившийся в последние годы постепенный подъем транспортной отрасли РТ способствует ускоренному развитию всех сопряженных с ней секторов экономики, обеспечивает создание большого количества рабочих мест, улучшает социальный климат в обществе. При этом внетранспортный эффект значительно превосходит достижения в собственно транспортном секторе. В связи с этим, гармоничному развитию всех секторов

¹ См.: Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 г. Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/19089> (дата обращения: 15.04.2019).

транспортного комплекса республики необходимо уделять самое пристальное внимание.

На основе анализа роли транспорта можно сказать, что будущее независимого развитого государства – РТ, как горной страны невозможно представить без транспортной коммуникации и связи, которое в первую очередь связано с развитием автомобильного транспорта. Развитие экономики, культуры и благосостояния народа в РТ не представляется возможным без повышения эффективности автомобильного транспорта.

Аренда транспортных средств вносит весомый вклад в вопросы транспортной обеспеченности граждан и транспортной доступности территории, стимулирует предпринимательскую деятельность и развивает ее транспортное обеспечение, тем самым, формируя предпосылки для экономического роста. Развитие данного института также видится немаловажным в контексте решения задачи повышения туристической привлекательности страны и ее регионов, для чего важно обеспечить альтернативы транспортировки туристов. В целом, речь идет о наиболее приоритетных аспектах социально-экономического развития РТ, вследствие чего вопросам правового регулирования аренды ТС должно уделяться повышенное внимание.

Однако в правовом регулировании данного института существует немало пробелов и недостатков, требующих адекватной оценки и разрешения. В данном аспекте в первую очередь надо перечислить понятийный аппарат законодательства РТ. Несмотря на успешное развитие языка закона в последние годы, до сих пор существует масса проблем, связанных с неточностями терминов и понятий, их неоднозначностью и, как следствие, размытость содержания норм. В продолжение данной проблемы существуют сложности в установлении приоритетности легальных дефиниций одного и того же понятия. Применительно нашего исследования это понятие транспортного средства, используемое в разных значениях в законодательстве, причем неприемлемых в отношении предмета договора аренды в контексте ГК РТ.

Немаловажную роль играет объем и содержание норм гражданского законодательства, регулирующих отношения по поводу аренды транспортных средств. Хотя в новом ГК РТ

предусмотрен отдельный параграф по поводу аренды транспортных средств, не все существующие проблемы гражданско-правового оборота в нем охвачены, особенно касающиеся прав и обязанностей, а также ответственности сторон. Наблюдается также несогласованность между ГК РТ и Воздушным кодексом РТ. Хотя в силу диспозитивности многие вопросы оставлены на усмотрение сторон, однако практика показывает, что важность данных отношений требует также отдельных императивных норм, так как транспортная сфера неотделимо связана с экономикой, правами потребителей и массовым интересом, в том числе по поводу безопасности и ответственности.

В продолжение данной проблемы, транспортные кодексы и уставы не всегда учитывают особенности аренды транспортных средств, что негативно сказывается на качестве договоров на практике. Изученная нами практика нотариальных органов в городах и районах Душанбе, Вахдат, Гиссар и Рудаки показала, что стороны при составлении договоров в основном ограничиваются перечислением общих прав и обязанностей сторон, а по всем остальным вопросам ссылаются на положения законодательства. Грамотно составленные договора, отвечающие минимальным требованиям современного оборота, единичны.

Также сопоставление содержания заключенных договоров и исковых заявлений в судах вышеуказанных городов и районов показало, что между недостатками договоров и возникших споров есть взаимосвязь. При составлении качественных договоров можно было избежать таких проблем и судебных тяжб. Следовательно, здесь на лицо недостаточная нормативная разработанность аренды транспортных средств. Поэтому, в этом вопросе императивные нормы законодательства и детальное регулирование прав и обязанность сторон играет немаловажную роль. Дополнительной гарантией является также разработка типовых договоров, особенно в сфере туристической деятельности, развитию которой придается в последнее время первостепенное значение. Также в силу развития правоотношений в данной сфере, гражданское законодательство отстает и не учитывает все обстоятельства. Практика показывает неэффективность разрешения этих пробелов усмотрением сторон, правоприменителями или аналогией. Немаловажное значение имеет закрепление в гражд-

данском законодательстве института т.н. «каршеринг», а также регулирование отношений, входящих в предмет Устава внутреннего водного транспорта Союза ССР, на уровне закона.

Судебная практика также оставляет желать лучшего. В целях обеспечения единой практики необходимо принять руководящие разъяснения высшей судебной инстанции по поводу момента заключения договора аренды ТС, понятия владельца источника повышенной опасности и другим спорным обстоятельствам.

Недостаточная нормативная разработанность аренды транспортных средств непосредственно связана с отсутствием комплексного научного исследования на монографическом уровне данного института. Проведение такого исследования способствовало бы выявлению законодательных пробелов и предложению вариантов их устранения. На основе вышеизложенного, актуальным представляется на диссертационном уровне исследовать проблемы договора аренды транспортных средств по законодательству РТ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Данное диссертационное исследование осуществлено в рамках перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета на 2016-2020 гг. на тему «Правовые вопросы публичного и частного регулирования в экологической, транспортной, аграрной и земельной сфере».

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования аренды транспортных средств не становились предметом специальных исследований ученых РТ в последние десятилетия, что обуславливает необходимость при разработке проблемы обращаться к работам исследователей советского периода и Российской Федерации, а, равно как, к материалам исследований по смежным и общецивилистическим вопросам.

Наиболее общие вопросы данной проблематики составили

научные труды ученых, как: Т.Е. Абовой, А.А. Ананьевой, В.К. Андреева, К.М. Арсланова, Н.А. Баринаова, А.В. Баркова, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгалло, К.Ф. Егорова, В.С. Ема, Г.Г. Иванова, А.Ю. Кабалкина, А.Г. Калпина, Г.В. Колодуба, О.Г. Курноскиной, Д.С. Левенсона, Э.Л. Лимонова, С.Ю. Морозова, С.Н. Мызрова, Н.Н. Остроумова, В.А. Савельева, Л.В. Санниковой, Е.А. Суханова, З.И. Цыбуленко, М.Ю. Чельшева, А.Е. Шерстобитова, Г.Ф. Шершеневича, В.Ф. Яковлева и др.

Отечественные ученые О.У. Усмонов¹, Ш.К. Гаюров², Ш.Т. Тагайназаров³, М.З. Рахимов⁴, Ш.М. Исмаилов⁵, Ф.С. Сулаймонов⁶, Ш.К. Бадалов⁷, И.Х. Бабаджанов⁸, И.Г. Ахмеджанов⁹, Д.К. Бобоев¹⁰ и другие также, так или иначе, затрагивали данную проблему в общем русле своих научных исследований.

Начиная с 60-х гг. прошлого столетия, в рамках советской

¹ См.: Гражданское право: учебник. Том 2 / Под. ред. О. Усмонова (на тадж. яз.). Глава 33. Договор имущественного найма. – Душанбе, 2003. – 500 с.

² См.: Гражданское право: учебник. Том 2 / Под. ред. О. Усмонова (на тадж. яз.). Глава 38. Транспортные обязательства. – Душанбе, 2003. – 500 с.

³ См.: Тагайназаров Ш.Т. О категории гражданско-правовой ответственности // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 63-70.

⁴ См.: Рахимов М.З. Ответственность предпринимателя за нарушения договорных обязательств // Вестник Высшего экономического суда РТ. – 1999. – № 3. – С. 52-70.

⁵ См.: Исмаилов Ш.М. Понятие и предмет транспортного права // Матер. респ. научно - практ. конф. на тему: «Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан» от 8 июня 2019 г. – Душанбе: Эр-граф, 2019. – С. 32–33; Исмаилов Ш.М., Носиров Н.Б., Бобоев Дж. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Республики Таджикистан: учебное пособие (на тадж. яз.). – Душанбе, 2007. 250 с.

⁶ См.: Гражданское право: учебник. Том 2 / Под. ред. Ш.К. Гаюрова и Ф.С. Сулаймонова (на тадж. яз.). – Душанбе, 2014. – 423 с.

⁷ См.: Гафуров А.Д., Бадалов Ш.К., Сафаров Д.С., Сафаров А.И. Транспортное право: учебное пособие (на тадж. яз.). – Душанбе, 2012. – 356 с.

⁸ См.: Бадалов Ш.К., Тагайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Дж.Б. Бабаджанов. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 452 с.

⁹ См.: Ахмеджанов И.Г. Юридическая природа авторских договоров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 199 с.

¹⁰ См.: Бобоев Д.К. Договор коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 25 с.

научной школы, в монографических и диссертационных исследованиях, вопрос аренды транспортных средств с различных позиций анализировался Д.С. Левенсоном, А.Г. Калпиным. В 90-х гг. обозначенные вопросы исследовал Е.В. Вавилин, а в 2010-е годы – Ю.Н. Игнатова. При этом, даже в Российской Федерации, гражданское законодательство которое, во многом, выступает вектором и ориентиром развития законодательства РТ, за последнее время было значительно обновлено, сформировалась иная правоприменительная практика, однако при этом новых диссертационных исследований не появилось. Сказанное обуславливает важность и значимость дальнейших исследований вопросов и проблем гражданско-правового регулирования аренды ТС.

Цель и задачи диссертационного исследования заключается в изучении проблем договора аренды транспортных средств по законодательству Республики Таджикистан и по его результатам в разработке положений по совершенствованию законодательства.

На основе намеченной цели поставлены следующие основные задачи:

- рассмотреть понятие и значение договора аренды транспортных средств в условиях РТ;
- дать правовую характеристику отдельных элементов договора аренды транспортных средств;
- определить и обосновать актуальные направления совершенствования норм законодательства РТ по вопросам аренды транспортных средств;
- представить классификации договора аренды транспортных средств, раскрыв последовательно институты аренды транспортных средств с экипажем и аренды транспортных средств без экипажа;
- охарактеризовать особенности аренды отдельных видов транспортных средств;
- изучить специфику имущественной ответственности сторон по договору аренды транспортных средств.

Источниковедческую основу диссертационного исследования составили отечественные и зарубежные нормативные правовые акты с учетом его специфики, международно-правовые до-

кументы и судебные акты РТ и других государств.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся по договору аренды транспортных средств, а также возникающие по их поводу проблемы правового регулирования и правоприменительной практики.

Предметом исследования являются нормы гражданского права в сфере регулирования договора аренды транспортных средств, соответствующие положениям гражданско-правовой доктрины, ретроспективного законодательства и законодательства зарубежных стран.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, индукция, дедукция, а также использовались частнонаучные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой.

Теоретическую основу исследования составили имеющиеся на сегодняшний день научные разработки в области договора аренды транспортных средств, его осуществления, а также актуальные направления совершенствования норм законодательства РТ по данному вопросу.

Нормативно-правовая основа исследования. Основное внимание было уделено важнейшим документам, как Гражданский кодекс РТ, Воздушный кодекс РТ, законы и другие подзаконные акты, в том числе транспортные кодексы и уставы, регулирующие отношения в сфере аренды транспортных средств. Автор диссертационного исследования также обращался к нормативно-правовым актам иностранных государств, дающим представление о зарубежном опыте регулирования отношений в области аренды транспортных средств.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном формировании и обосновании теоретических положений о договоре аренды транспортных средств, отдельных его разновидностей, гражданско-правовой ответственности сторон, на основе системного переосмысления состояния и проблем правового регулирования по действующему гражданскому законодательству РТ.

Результатами научного исследования отношений по договору аренды транспортных средств являются следующие **выно-**

симые на защиту выводы и положения:

1. Авторское определение договора аренды ТС, в соответствии с которыми под таковым следует понимать гражданско-правовое соглашение, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) передает другой стороне (арендатору) транспортное средство за плату во временное владение и пользование с сопутствующим оказанием собственными силами услуг по управлению и технической эксплуатации либо без такового. Отсутствие нормативного определения данного договора предполагает необходимость разработки этой дефиниции на доктринальном уровне. Однако, в определении общего понятия договора аренды ТС за основу взято легальное понятие договора аренды с учетом тех характеристик, которые предусмотрены для договоров аренды ТС с экипажем и без экипажа.

2. Авторское понятие предмета договора аренды, в соответствии с которым в аренду могут быть переданы сложные самоходные технические устройства, выступающие источниками повышенной опасности, и как правило, предназначенные для перевозки (перемещения) физических лиц и материальных объектов, включающие подвижной состав автомобильного и городского наземного электрического транспорта, подвижной состав железнодорожного транспорта, подвижной состав водного транспорта, подвижной состав воздушного и космического транспорта, а также вспомогательные и специализированные движущиеся технические устройства на всех видах транспорта.

Представляется целесообразным рассматривать такой признак ТС как источник повышенной опасности и/или сложного технического объекта, как правило, подлежащего государственной регистрации, в качестве вспомогательного, не ключевого, свойства предмета договора аренды транспортных средств. Напротив, способность к самостоятельному, без посторонней тяги, движению в пространстве транспортных средств является одним из важных признаков ТС как предмета аренды по договору. Дискуссионность вопроса о ключевых признаках ТС как предмета аренды по договору, регламентированного нормами параграфа 3 главы 33 ГК РФ обуславливает важность решения вопроса о законодательном закреплении определения транспортного средства.

На основе этих принципиальных положений предлагается дополнить ст. 653 ГК РФ ч. 3 следующего содержания:

«3. По смыслу данной главы, в аренду могут быть переданы сложные самоходные технические устройства, выступающие источниками повышенной опасности, и как правило, предназначенные для перевозки (перемещения) физических лиц и материальных объектов, включающие подвижной состав автомобильного и городского наземного электрического транспорта, подвижной состав железнодорожного транспорта, подвижной состав водного транспорта, подвижной состав воздушного и космического транспорта, а также вспомогательные и специализированные движущиеся технические устройства на всех видах транспорта».

Следует учесть, что общий предмет договора аренды транспортных средств отличается от специального предмета, характерного лишь для аренды транспортных средств с экипажем – таковым является, помимо собственно транспортного средства, предоставление соответствующих услуг, поименованных законодателем (услуги по управлению и технической эксплуатации), в своей совокупности, образующие единый сложный объект рассматриваемой разновидности договора.

3. Предлагается сформулировать договора по аренде ТС по реальному типу. Исходя из этого, а также учитывая, что термины «предоставляет» и «передает» не являются семантически равнозначными, в целях обеспечения единообразного правоприменения, представляется целесообразным издать руководящее разъяснение высшей судебной инстанции по данному поводу, а также включить соответствующие положения в транспортные законы, уставы, а в нормах ст. 653 и 663 ГК РФ заменить термин «предоставляет» на «передает».

4. Изложенная автором позиция о том, что разрешение коллизии норм о приоритете норм о прокате либо об аренде ТС при краткосрочной аренде транспортных средств в непредпринимательских целях наиболее приоритетным образом должна быть устранена путем прямого указания в ст. 647 ГК РФ о неприменимости положений параграфа о прокате к правоотношениям по поводу краткосрочного найма транспортных средств в потребительских целях, с соответствующими корректировками

норм УАТ.

5. Авторская рекомендация по поводу опережающей реаллии гражданско-правовых отношений разработки основ правового регулирования новых отношений в данной сфере, включая т.н. «каршеринг», а также пересмотра основ правового регулирования проката ТС, включая разработку специальных норм о прокате ТС и каршеринге или утверждения типовой формы договора проката ТС и каршеринга, в которых:

- установить обязательное страхование ответственности арендатора перед арендодателем за дефекты и неисправности арендуемого ТС, возникшие в период действия договора аренды и ставшие следствием вины арендатора;

- возложить на арендодателя бремя несения убытков, выявленных после окончания договора, если о них не было заявлено в страховую компанию незамедлительно при осмотре автотранспортного средства. Установить, что дальнейшая сдача в аренду ТС до урегулирования спора не допускается, в противном случае, с бывшего арендатора снимается обязанность по возмещению любого ущерба. Установить в соответствующих случаях недопустимость произвольной, без решения суда, блокировки или списания средств бывшего арендатора;

- возложить на арендодателя обязанность доказывания в суде, что дефекты и иные недостатки, выявленные арендатором в ходе пользования ТС, возникли по вине арендатора, при оформлении соответствующей претензии арендатором до истечения срока действия договора, в том числе и по спорам, не разрешаемым в порядке, предусмотренном договорами о защите прав потребителей;

- установить законодательный запрет без судебного решения о применении обеспечительных мер блокировать денежные средства на счетах нанимателя, за исключением сумм гарантийного депозита;

- обязать прокатные организации добровольно проводить независимую оценку остаточной стоимости ТС не реже одного раза в полгода для документационного подтверждения сумм причиненного ущерба транспортному средству;

- при подготовке разъяснений высшей судебной инстанции по поводу злоупотреблений правом, предусмотреть положение, в

соответствии с которым блокировка денежных средств из сумм гарантийного депозита, в размере, превышающем установленный, не допускается.

6. Указание автора на необходимость осуществления новаций в правовом регулировании аренды ТС с экипажем и обеспечение комплексного баланса интересов сторон, включая разработку мер по обеспечению гражданско-правовой защиты арендатора от завышенных арендных плат и иных чрезмерных требований, а также решение спорных вопросов по поводу квалификации аренды транспортного средства работодателем у своего работника путем систематизации судебной практики и выработки у судебных инстанций и налоговых органов единого подхода, признающего свободу выбора формы организации договорных правоотношений в связи с арендой работниками ТС у работодателя.

7. Авторская позиция по поводу того, что применительно к сложной и перспективной в контексте социально-экономического развития РФ договорной конструкции в отношениях, аренды ТС, связанных с оказанием услуг проводника-водителя с собственным транспортом, основу договорной конструкции составляет договор аренды транспортного средства с экипажем – по этой причине, данный договор необходимо заключать в письменной форме, с рекомендацией уполномоченному органу в сфере управления туризмом, на основе консультаций с юридическим сообществом, подготовить и опубликовать типовую форму договора аренды ТС с экипажем и оказанием услуг проводника (договора об оказании услуг проводника-водителя с собственным транспортом), а также методических рекомендаций по его заключению и исполнению.

8. Предложения автора по поводу иных изменений в законодательство РФ, направленные на совершенствование правового регулирования отношений по аренде ТС, включая новые или обновленные редакции следующих статей нормативных актов:

а) обеспечить включение в ГК РФ общих норм, посвященных общему регулированию договора аренды транспортных средств. Исследование показало необходимость выделения общих положений договора аренды ТС в ГК РФ, где будут «собраны» все вопросы, имеющие общий характер для обоих догово-

ров аренды ТС – с экипажем и без экипажа. Такой подход, с одной стороны, облегчит понимание и применение сущности договоров в данной сфере, с другой стороны, отвечает требованиям юридической техники по поводу краткости и недопустимости повторения норм законодательства, поскольку подпараграфы ГК РТ содержат значительное число взаимно соответствующих норм, которые могут быть объединены в общие нормы об аренде транспортных средств. Кроме того, обеспечится последовательность по поводу легального закрепления понятия договора аренды ТС в этих «общих положениях» договора аренды ТС. Также необходимо констатировать тот факт, что в транспортных кодексах и уставах не закреплены понятия договора аренды ТС и специальные правила в данной сфере, дающие нормативные основания для устранения пробелов, связанных с отсутствием общих положений договора аренды ТС и его легального понимания;

б) предлагается исключить из названия главы 33 ГК РТ избыточное упоминание об имущественном найме, поскольку последнее возникло в результате исторического развития норм гражданского законодательства и является «переходным» к новым условиям экономической реальности. В советский период предпринимательские – арендные отношения возникают позже, однако, основы правового регулирования в каждой из сфер единые, многие институты и правовые механизмы проработаны еще со времен римского права;

в) регулировать отношения, входящие в предмет Устава внутреннего водного транспорта Союза ССР, на уровне закона и соответственно принять закон РТ о внутреннем водном транспорте. На период разработки нового акта предусмотреть подготовку и скорейшую публикацию разъяснений высшей судебной инстанции по поводу применения норм Устава внутреннего водного транспорта Союза ССР;

г) принять руководящие разъяснения высшей судебной инстанции по поводу понятия владельца источника повышенной опасности;

д) изложить текст ст. 660 ГК РТ в следующей редакции:

«Риск гибели или повреждения арендованного транспортного средства несет арендодатель, если иное не предусмотрено

договором. Арендатор обязан возместить арендодателю причиненные убытки только в случае, если последний докажет, что гибель или повреждение транспортного средства произошли по обстоятельствам, за которые арендатор отвечает в соответствии с законом или договором»;

е) изложить ч. 2, ст. 663 ГК РФ в следующей редакции:

«2. Правила настоящей главы о возобновлении договора аренды на неопределенный срок и о преимущественном праве арендатора на возобновление договора аренды (ст. 642) к договору аренды транспортного средства без экипажа не применяются в случае, если соответствующий договор заключается на срок до 1 года.»;

ж) на основе широкой научно-практической дискуссии обсудить возможность прямого установления в ст. 665 ГК РФ права арендодателя осуществлять периодический контроль за состоянием и сохранностью транспортного средства. Также статью необходимо дополнить нормой по бремени устранения дефектов. Если арендодатель докажет, что неисправность возникла в период пользования ТС арендатором и связана с несвоевременным проведением текущего ремонта и/или технического обслуживания, то бремя лежит на арендаторе. В качестве альтернативного решения проблемы, орган, уполномоченный в сфере антимонопольного государственного регулирования, может издать разъяснение о недопустимости установления положений о безусловном возложении на арендатора обязанностей по устранению дефектов, выявленных после окончания договора, а также недопустимости произвольного выбора из числа арендаторов лица, которому будут предъявляться соответствующие претензии;

з) в целях предотвращения и оперативного взаимовыгодного разрешения споров предлагается дополнить ст. 665, 667 ГК РФ обязанностями по обязательному осуществлению приемки – передачи имущества с его документальной фиксацией;

и) дополнить ГК РФ ст. 669¹ следующего содержания:

«Статья 669¹. Ответственность за вред, причиненный транспортному средству

Если договором аренды не предусмотрено иное, в случае гибели или повреждения арендованного транспортного средства, арендатор обязан возместить арендодателю причиненные

убытки.»;

к) предлагается устранить неудачную формулировку определения понятия «договор фрахтования воздушного судна (воздушный чартер)» в Воздушном кодексе РТ: редакция ст. 97 Воздушного кодекса РТ объединяет в одном договоре фрахтования воздушного судна по сути два различных договора, относящихся к разным типам гражданско-правовых договоров.

Теоретическая и практическая значимость исследования и его положений и выводов заключается в том, что они уточняют и дополняют теорию о природе, содержании и сущности договора аренды транспортных средств, специфике отдельных разновидностей договора, вопросов об имущественной ответственности сторон по договору аренды транспортных средств, а также теоретически обосновывают совершенствование отдельных норм гражданского права в области регулирования аренды транспортных средств.

Научные положения и выработанные предложения могут быть использованы в процессе совершенствования гражданского законодательства РТ в целях стимулирования приоритетных аспектов развития транспортной отрасли и обеспечения интересов национальной безопасности в социальной, экономической и транспортной сфере. Ряд научных положений может быть полезен в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Транспортное право», а равно как, специальных разделов дисциплин общецивилистического цикла.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета.

Основные положения исследования нашли отражение в опубликованных автором 8 научных статьях, в том числе в 6 публикациях в журналах, включенных в перечень ВАК при Президенте РТ. Также идеи автора изложены в докладах и выступлениях на ежегодных апрельских конференциях, проводимых на кафедре транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального

Университета и на международных и республиканских научно-практических конференциях:

1) международные:

– «Конституция РТ и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки» посвященная «25-летию Конституции РТ» и «70-летию образования юридического факультета Таджикского национального Университета» – доклад на тему «Актуальные вопросы института аренды транспортных средств с экипажем» (Душанбе, 30 октября 2019 г.);

2) Республиканские:

– «Актуальные вопросы гражданского права в РТ» – доклад на тему «Особенности аренды отдельных видов транспортных средств» (Душанбе, 8 июня 2019 г.);

– Республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная Международному десятилетию действия «Вода для устойчивого развития, 2018-2028», «Году развития туризма и народных ремесел», «140-ой годовщине со дня рождения Героя Таджикистана Садриддина Айни» и «70-ой годовщине со дня создания Таджикского национального университета» – доклад на тему «Правовая характеристика отдельных элементов договора аренды транспортных средств» (Душанбе, 24 апреля 2018 г.);

– Республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ посвященная «20-ой годовщине «Дня национального единства» и «Году молодёжки» – доклад на тему «Понятие и значение договора аренды транспортных средств в условиях РТ» (Душанбе, 24 апреля 2017 г.).

– Транспортное право РТ: настоящее состояние, проблемы и тенденции развития» – доклад на тему «Актуальные направления совершенствования норм законодательства РТ по вопросам аренды транспортных средств» (Душанбе, 17 октября 2016 г.).

Личный вклад соискателя учёной степени. Диссертационное исследование является научным трудом, выполненным автором самостоятельно. Основные идеи, имеющие теоретическую и практическую значимость, выносимые на защиту положения, выводы и обобщения, практические рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства РТ в сфере аренды

транспортных средств принадлежат диссертанту лично. Научные публикации и выступления автора на различных научно-практических конференциях международного и республиканского уровня подтверждают его компетентность в анализируемых в диссертации вопросах.

Структура и объем диссертации предопределены предметом, целями и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов и заключения. Общий объем диссертации 175 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определяются степень ее исследования, объект, предмет, цели и задачи, методологические и теоретические основы, нормативно-правовая база, научная новизна и положения, выносимые на защиту, конкретизируется теоретическое и практическое значение работы, говорится об апробации результатов исследования, структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации – **«Сущность договора аренды транспортных средств»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы – **«Понятие и значение договора аренды транспортных средств в условиях Республики Таджикистан»** рассматриваются вопросы понятия и значения договора аренды ТС в качестве отдельного вида договора аренды. В рамках данного параграфа автор обосновывает необходимость выделения данного договора в качестве самостоятельного договора как с точки зрения социально-экономического значения, в том числе применительно актуальности вопроса в условиях РТ, так и юридико-технического характера. При этом отмечается, что выделение настоящего договора продиктовано особенностями его объекта.

Рассматривая легальные понятия видов договора аренды ТС в ГК РТ, автор указывает на недостатки этих определений. В них акцент направлен на наличие или отсутствие услуг по управлению ТС и его технической эксплуатации. Анализ научных взглядов других ученых также показывает, что в определении общего понятия договора аренды ТС за основу взято легальное

понятие договора аренды с учетом тех характеристик, которые предусмотрены для договоров аренды ТС с экипажем и без экипажа. Не отрицая ценность данных понятий, отмечается необходимость дополнения ГК РФ общим положениям аренды ТС. Предлагается в первую очередь, разработать общее понятие договора аренды ТС. Отсутствие нормативного определения данного договора предполагает необходимость разработки этой дефиниции на доктринальном уровне.

В общих положениях договора аренды ТС в ГК РФ должны «собраны» все вопросы, имеющие общий характер для обоих договоров аренды ТС – с экипажем и без экипажа. Такой подход, с одной стороны, облегчит понимание и применение сущности договоров в данной сфере, с другой стороны, он отвечает требованиям юридической техники по поводу краткости и недопустимости повторения норм законодательства.

Кроме того, обосновав необходимость легального закрепления понятия договора аренды ТС в этих «общих положениях» договора аренды ТС, диссертант предлагает авторское определение данного договора.

Во втором параграфе первой главы диссертации – **«Правовая характеристика отдельных элементов договора аренды транспортных средств»** диссертант, опираясь на законодательство и правоприменительную практику, выделяет и анализирует особенности отдельных элементов договора аренды ТС. Отмечается, что по поводу элементов гражданско-правового договора в науке не сложилось единого мнения, и в зависимости от понимания самого договора, выделяются разные его элементы. Однако традиционно среди них выделяют субъекты, предмет (объект), форма и содержание договора (права и обязанности сторон).

Далее, исходя из этой классификации, автор подробно рассмотрел элементы договора аренды ТС.

Субъектами договора аренды ТС выступают, как и в общем случае аренды, две стороны – арендодатель (в данном случае, владелец ТС, собственник или лицо, уполномоченное в установленном порядке собственником на сдачу соответствующего имущества в аренду (субаренду), а также арендатор – дееспособное физическое лицо или же юридическое лицо. Специальных требований к сторонам изучаемого договора, граждан-

ское законодательство РФ не предъявляет. Поэтому позиция отдельных авторов (например, В.В.Авдеева) по поводу того, что арендодателями во всех случаях выступают предприниматели, считается несостоятельной.

Далее автором рассмотрены актуальные вопросы предмета договора аренды ТС. Позиция цивилистов и правоприменителей выделена на две группы: - в соответствии с первым, предмет и объект договора аренды ТС совпадают, - им является особое имущество, - ТС; - в соответствии со вторым подходом, объектом договора аренды ТС является совокупность общественных отношений по поводу передачи ТС в аренду, а равно как по поводу его использования. Склоняясь ко второй позиции, диссертант отмечает, что данный подход является более распространенным, он отражает комплексную природу объекта гражданских правоотношений, в том числе, договорных, и позволяет, в целом, отграничивать предмет договора от его объекта. В то же время, применительно к предмету этих договоров представляется важным уточнение понятия «транспортное средство» - ГК РФ данное определение не вводит.

На основании анализа доктрины, диссертант считает целесообразным рассматривать признаки ТС как предмета аренды со специальным правовым регулированием как источника повышенной опасности и / или сложного технического объекта, как правило, подлежащего государственной регистрации, в качестве вспомогательного, не ключевого, свойства предмета договора аренды ТС. Необоснованное расширение перечня имущества, входящего в понятие ТС как предмета договора аренды, ТС не представляется целесообразным - не все устройства (механизмы, машины и др.), предназначенные для перемещения определенных объектов в пространстве, относятся к ТС по смыслу, вкладываемому в параграфе 3 главы 33 ГК РФ, - к примеру, аренда трубопроводного транспорта регулируется нормами аренды недвижимого имущества, связанного с земельным участком.

По мнению автора, понятие ТС должно быть наиболее объективным и иметь те основные сущностные характеристики, которые присущи всем законодательствам.

Дискуссионность вопроса о ключевых признаках ТС как предмета аренды по договору, регламентированного нормами

параграфа 3 главы 33 ГК РТ обуславливает важность решения вопроса о законодательном закреплении определения ТС в понимании упомянутой главы кодифицированного гражданского закона.

Материалы проведенного исследования автора показывают, что, сколь бы сложным и громоздким он не показался, именно комплексный подход по определению ТС наиболее адекватно и полноценно соответствует потребностям правового регулирования и правоприменительной практики.

В рамках третьего параграфа первой главы – **«Актуальные направления совершенствования норм законодательства Республики Таджикистан по вопросам аренды транспортных средств»** диссертант рассмотрел актуальные направления совершенствования норм законодательства РТ по вопросам аренды ТС.

По мнению автора, одним из первоочередных векторов развития гражданского законодательства РТ об аренде ТС выступает его дальнейшая систематизация и упорядочение, в том числе в целях разграничения общих норм об аренде ТС и норм, регламентирующих специальные виды аренды ТС. Такая работа должна проводиться на основе детального научного анализа, включая обобщение практики правоприменения, как отечественной, так и в соседних государствах со схожей (Казахстан, Российская Федерация) моделью правового регулирования аренды ТС. Имеются и технические основания для проведения соответствующих обобщений, поскольку подпараграфы ГК РТ содержат значительное число взаимно соответствующих норм, которые могут быть объединены в общие нормы об аренде ТС.

Предмет, а также содержание договора аренды ТС позволяет классифицировать данный договор на различные виды. При этом, законодательство РТ, равно как и законодательство большинства стран СНГ, выделяет лишь две разновидности договора – аренда ТС с экипажем и без экипажа. Далее автором на основе существующих взглядов ученых проведена классификация данного договора.

Дискуссионным, хотя и весьма перспективным направлением развития законодательства об аренде ТС без экипажа выступает возможность прямого установления в законе права арендодателя осуществлять периодический контроль за состоя-

нием и сохранностью ТС.

Другая проблема нормативного регулирования аренды ТС по гражданскому законодательству РФ – отсутствие ряда нормативных дефиниций, такие как ТС, управления ТС, его технической и коммерческой эксплуатации и т.п., критически значимых для надлежащего толкования и правоприменения.

Предлагается также осуществить более четкое разграничение договора проката и договора аренды ТС в части краткосрочной аренды автотранспортных средств для потребительских нужд. У договоров проката и аренды ТС имеются существенные отличия, к примеру, в части правомочия сдачи объекта в субаренду, которые могут быть чувствительными для отдельных субъектов правоотношений. Окончательное решение данного вопроса требует детальной проработки, особенно в связи с необходимостью разработки наиболее подходящего правового механизма регулирования правоотношений по специализированной сдаче автомобилей и иных ТС во временную аренду, и предполагает организацию и проведение широкой научно-практической дискуссии.

Еще одна проблемная сфера – вопрос о пределах использования ТС, переданного по договору аренды. Данный вопрос в известной степени пересекается с проблемой установления цели договора аренды ТС. Поскольку соответствующие пределы могут значительно отличаться.

Наконец, в современных условиях меняются тенденции арендных отношений в транспортной сфере. Так, такое явление, как цифровизация, в сочетании с дальнейшим развитием автотранспортной отрасли, породило активное развитие новых способов краткосрочной аренды автомобилей (в том числе через мобильное приложение). В мировой автомобильной отрасли в настоящее время происходят структурные изменения, которые отражаются на многих аспектах ее функционирования. Внедрение новейших технологий, разработки в сфере автономных автомобилей, массовый переход компаний к производству электромобилей и распространение новых форм мобильности, таких как каршеринг и райдшеринг. Развитие подобных технологий требует особого внимания к проработке таких механизмов аренды, как приемка автотранспортного средства и сдача его в про-

катную организацию (иному арендодателю), ответственность сторон, порядок разрешения споров. Не менее важным является дальнейшая доработка института конклюдентного заключения договоров аренды через платформы мобильных приложений.

Вторая глава **«Классификация договора аренды транспортных средств»** состоит из трех параграфов. В этой главе исследуются и рассматриваются отдельные виды договора аренды ТС с акцентом на их особенности и проблемы правового регулирования.

В первом параграфе второй главы **«Аренда транспортных средств с экипажем»** автор систематизировал особенности договора аренды ТС с экипажем на основе законодательных положений и подверг их детальному анализу. На этой основе автор отмечает необходимость определенных новаций в правовом регулировании аренды ТС с экипажем. Одной из важных проблем договора аренды ТС с экипажем выступает обеспечение комплексного баланса интересов сторон. Поскольку закон возлагает многочисленные финансовые обязательства на арендатора, в том числе, не определенные в договоре, интерес законодателя должен фокусироваться на обеспечении справедливых условий в отношении цены договора и размера иных платежей по нему.

Еще одной проблемной ситуацией на практике выступает квалификация аренды ТС работодателем у своего работника. Исходя из логики правоприменителя, автор предполагает, что в подобной ситуации (когда сданным организации в аренду ТС управляет сам же собственник этого имущества) целесообразнее заключать договор аренды ТС с экипажем, что, надо признать, и отразит фактические взаимоотношения арендатора и арендодателя. При этом важно непосредственно в договоре показать по отдельности суммы арендной платы за ТС и услуг по управлению им.

Вопрос о том, составляют ли услуги проводника отдельный договор, или же они выступают разновидностью услуг по управлению и технической эксплуатации, является спорным. Так, в обязанности проводника, как правило, входят многочисленные услуги. Этот набор услуг, безусловно, по своему содержанию едва ли целесообразно смешивать с услугами по управлению и технической эксплуатации ТС. Конструкция соответствующей

ющего раздела ГК РФ не предполагает столь широкой трактовки упомянутых услуг; в ст.ст. 653-662 ГК РФ не присутствует упоминание «иных услуг». Следовательно, оказание услуг проводника является дополнительным обязательством со стороны лица, оказывающего услуги по управлению и технической эксплуатации арендованного ТС, и, в силу сложившейся специфики, услуги проводника, а также услуги лица, оказывающего услуги по управлению и технической эксплуатации арендованного ТС, как правило, оказываются одним и тем же лицом, хотя могут иметь место особенности.

В результате, соответствующий договор о пользовании услугами проводника-водителя с собственным транспортом может представлять собой систему договоров (договор аренды ТС с экипажем и договор об оказании услуг проводника), или же заключаться в виде особого договора аренды ТС с экипажем и оказанием услуг проводника, сам факт заключения которого не противоречит логике и философии функционирования гражданского законодательства РФ. Такой универсальный договор в части аренды ТС с экипажем – нормами ч. 1 параграфа 3 гл. 33 ГК РФ «Аренда транспортного средства с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации» и общими нормами законодательства РФ об аренде (имущественном найме), в части возмездного оказания услуг – соответствующими положениями ГК РФ будет регламентироваться.

При этом, отсутствие четкой договорной основы у практики реализации общественных отношений в изучаемой сфере оказания услуг проводника-водителя с собственным транспортом, как думается, связано с тем, что многие аспекты функционирования рынка туристических услуг по-прежнему находятся в зачаточном состоянии, что, как думается, не соответствует ни интересам сторон, ни национальным интересам. В этой связи автором рекомендовано уполномоченному органу в сфере управления туризмом на основе консультаций с юридическим сообществом, подготовить и опубликовать рекомендательную (типовую) форму договора аренды ТС.

Во втором параграфе второй главы «**Аренда транспортных средств без экипажа**» автор отмечает, что данный договор подразумевает предоставление ТС во временное владение и пользо-

вание без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации. В этом его отличие от договора аренды ТС с экипажем (фрахтования на время).

Рассматривая отдельные дискуссионные моменты правового регулирования договора аренды ТС без экипажа, диссертант отмечает, что определенные споры вызывают трактовки положений законодательства, в частности, это касается обязательств сторон, прежде всего, арендатора. По поводу перечня обязательств и необходимости компенсаций арендодателю при условии их не выполнения, имеют место споры. Нормы законодательства игнорируют весьма специфический применительно к ТС как особому предмету аренды, случай выявления технических недостатков после окончания договора. Закон, в большей степени, стоит на позиции защиты прав арендатора – безусловно, доказать, что технические неисправности были вызваны ненадлежащим исполнением обязательств арендатором в период действия договора, а не эксплуатацией уже самим арендодателем или третьим лицом после истечения срока действия договора, было бы сложно, потому соответствующие риски возложены на арендодателя. Аналогичным образом рассматривается отсутствие специального упоминания о бремени устранения дефектов, выявленных в постдоговорный период и потенциально связанных с неисполнением или неполным исполнением арендатором обязанностей, предусмотренных ст. 665 ГК РФ.

Еще одна проблема – дистанционное получение автомобиля в прокат (через мобильное приложение, например, на стоянке). Развитие подобных правоотношений по краткосрочной аренде / совместному использованию ТС лишь усиливает риски злоупотреблений правом со стороны арендодателей, хотя, естественно, необходим также поиск разумного баланса интересов арендодателя и арендатора – последние, естественно, будут нередко склонны максимально скрывать повреждения и дефекты, прежде всего, мелкие, возникшие в период пользования ТС.

Важным инструментом предотвращения и оперативного взаимодовлетворяющего разрешения споров в связи с обязанностями, возлагаемыми на арендатора по ст.ст. 665, 667 ГК РФ, выступает - при наличии возможности – обязательное осуществление приемки – передачи имущества с его документальной фикс-

сацией.

На основе анализа и выявления некоторых проблем в правовом регулировании данного договора, диссертант предлагает изложить ч. 2, ст. 663 ГК РТ в новой редакции с целью допущения возобновления договора аренды на неопределенный срок и преимущественном праве арендатора на возобновление договора аренды, если соответствующий договор заключается на срок более 1 года.

В третьем параграфе второй главы – «**Особенности аренды отдельных видов транспортных средств**» - автор подробно раскрывает особенности отдельных видов договора аренды ТС.

По мнению автора, применительно к фрагованию автомобилей, отраслевое законодательство не предполагает каких-либо эксклюзивных норм, в сравнении с базовыми нормами гражданского законодательства, за исключением спорных по содержанию норм о прокате ТС.

На практике, предметом аренды ТС нередко выступают железнодорожные вагоны и локомотивы, однако Устав железнодорожного транспорта РТ не содержит детальной регламентации аренды – соответствующие вопросы регламентируются договорами, в том числе и типовыми, хотя и включает целый ряд норм, подчёркивающих равенство прав участников транспортных отношений и арендаторов подвижного состава.

Основу правового регулирования отношений на воздушном транспорте составляет Воздушный кодекс РТ. Согласно ст. 97 ВК РТ аренда воздушных судов осуществляется по договору фрагования (воздушный чартер). К этим договорам применяются правила воздушных перевозок, установленные ВК РТ, указывается на неудачную формулировку определения понятия «договор фрагования воздушного судна (воздушный чартер)» в ВК РТ: редакция ст. 97 ВК РТ объединяет в одном договоре фрагования воздушного судна по сути два различных договора, относящихся к разным типам гражданско-правовых договоров.

В связи с изучением особенностей аренды отдельных видов ТС, в целом, диссертант констатирует низкое качество законодательства, связанное с проблемами и трудностями переходного периода таджикского социума. В них могли включаться дополнительно нормы, отражавшие социальную и/или политическую

конъюнктуру периода.

Действующие транспортные кодексы и уставы, а также Общие авиационные правила условно представляют компиляцию законодательства советского периода, модельных законов СНГ, со включением отдельных положений в связи с требованиями международных правовых актов и/или законов РТ. Их содержание не выверено, тексты на государственном языке и языке межнационального общения не сверены; представленные в актах правовые нормы нередко кардинально не соответствуют актуальным социальным, экономическим и правовым реалиям. При этом, в отдельных случаях, пробелы в законотворчестве касаются целых правовых институтов. Создание строгой и непротиворечивой системы транспортного законодательства РТ выступает залогом надлежащего правоприменения, в том числе, в рамках отношений по аренде ТС.

Автор резюмирует, что для каждой транспортной отрасли характерны различные требования к арендаторам и арендодателям, что чаще всего отражено в нормативных актах регулирующих соответствующую отрасль, но, к сожалению, не всегда, и не в исчерпывающем объеме, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития законодательства в области рассматриваемых отношений аренды ТС.

В третьей главе **«Имущественная ответственность сторон по договору аренды транспортных средств»** отмечается, что в числе ключевых условий соблюдения участниками гражданских правоотношений, взятых на себя обязательств, выступает институт гражданско-правовой (материальной) ответственности, наличие которого побуждает к надлежащему исполнению обязательств, выступая в таком случае инструментом защиты прав и законных интересов сторон в обязательстве, а также обеспечивая возмещение (компенсацию) понесенных потерпевшей стороной имущественных потерь. В отношениях по договору аренды ТС может иметь место как договорная, так и внедоговорная ответственность, - последняя, в частности, будет возникать при прокате автотранспортных средств, когда нанимателем выступает гражданин.

Опираясь на цивилистические традиции, автор предлагает разграничивать отношения в сфере ответственности арендодате-

ля и арендатора ТС на внутренние и внешние: внутренние отношения связаны с установлением ответственности сторон по договору аренды ТС друг перед другом; внешние отношения касаются ответственности участников договора перед третьими лицами, которым причиняется вред в процессе пользования ТС, в период действия соответствующего договора аренды. В связи с этим, достаточно существенно различаются и аспекты имущественной ответственности по договору аренды ТС.

Частные аспекты договорной ответственности сторон по соглашениям об аренде ТС, как с экипажем, так и без такового, прописаны в действующем законодательстве РТ достаточно скудно, при этом, наличие отдельных институтов, в частности, обязательного страхования гражданской ответственности лица, эксплуатирующего ТС, не могут не восприниматься положительно, как способствующие совершенствованию и развитию правоотношений в исследуемой сфере.

Автор предполагает, что если арендатор осуществляет эксплуатацию ТС не в соответствии с целями своей деятельности, то данный случай может быть квалифицирован как использование имущества не по назначению. В такой ситуации, со стороны арендодателя представляется правомерным затребовать от арендатора предоставить отчет о своих действиях, и потребовать расторжение договора с компенсацией понесенных убытков, в частности, на основании ч.3 ст. 634 ГК РТ.

По причине наличия соответствующей специальной нормы, общие положения ГК РТ об ответственности по договору имущественного найма к таким правоотношениям не применяются, и по умолчанию бремя имущественной ответственности будет нести арендодатель по договору аренды ТС с экипажем. При этом, арендодатель также будет нести ответственность и за случайно возникшие убытки. Норма же ст. 660 ГК РТ представляет собой случай отхода законодателя от принципа презумпции вины, возлагая на арендодателя обязанность доказывания возможной вины арендатора. Одновременно положения ст. 660 ГК РТ носят диспозитивный характер, которые, по сути, подразумевают, что ответственность за гибель или повреждение ТС в процессе его эксплуатации может быть в полном объеме возложена и на арендатора, если данное положение включено в текст дого-

вора. При этом, в соответствии с формулировкой нормы ст.660 ГК РТ, соответствующие положения должны устанавливаться путем указания на обстоятельства, за которые отвечает сам арендатор; причем, законодатель не говорит о необходимости конкретизировать соответствующие обстоятельства.

По сути норм параграфа 1 главы 33 ГК РТ, в сочетании с общими положениями ГК об аренде и об обязательствах, арендодатель по договору аренды ТС с экипажем не только принимает (по общему правилу) на себя убытки, связанные с повреждением ТС или его гибелью, наступившими по вине экипажа, но также несет перед арендатором гражданско-правовую ответственность за ненадлежащее исполнение экипажем своих обязанностей, в случае, если действия или бездействие экипажа, не обусловленные прямыми указаниями арендатора в пределах компетенции, предусмотренной законом или договором, повлекли за собой незапланированный рост издержек, которые, в свою очередь, сократили размер материальной выгоды арендатора от коммерческой эксплуатации ТС. Данное положение не предусмотрено законом напрямую, а вытекает из системной трактовки норм гражданского права, следовательно, по данному вопросу могут возникать разногласия, которые приводят к судебным разбирательствам. Также нормы ст. 660 ГК РТ носят казуистичный характер и может привести к неверной трактовке закона судами, применения данной нормы к специфическим правоотношениям, ею не регулируемым. Подобные несоответствия автором выявлены, в частности, при изучении судебной практики других стран. На основании проведенных анализов диссертант предлагает изложить ст. 660 ГК РТ в новой редакции, где риск гибели или повреждения арендованного транспортного средства возложено на арендодателя, если иное не предусмотрено договором, а арендатор обязан возместить арендодателю причиненные убытки только в случае, если последний докажет, что гибель или повреждение транспортного средства произошли по обстоятельствам, за которые арендатор отвечает в соответствии с законом или договором. Кроме того, предлагается дополнить ГК РТ ст. 669¹ с целью установления ответственности арендатора в случае гибели или повреждения арендованного транспортного средства.

Диссертант, исследовав новые правоотношения в сфере аренды ТС на практике, предлагает определенные новации, которые в том числе призваны стимулировать прокатные организации, каршеринговые и прочие подобные компании активнее применять инструменты страхования предпринимательских рисков. Это может повлечь некоторое удорожание стоимости прокатных услуг, однако, между тем, значительно усилит защищенность бытового нанимателя ТС, повысит определенность в правоотношениях, поспособствовав, тем самым, упорядочению и дальнейшему развитию соответствующих разновидностей арендных отношений.

По итогам диссертационного исследования автором сделан **вывод**, что одним из специфических объектов аренды выступают транспортные средства. Именно поэтому законодатель не только из юридико-технических соображений выделил институт договора аренды ТС. Однако этот институт не до конца разработан и нуждается в дальнейшей систематизации. Опираясь на нормы ст. 624, 653, 663 ГК РФ, автор предложил понятие договора аренды транспортного средства [3-А].

Также, на основании изучения законодательства и правоприменительной практики, автор выделил особенности отдельных элементов договора аренды транспортных средств, которые имеют теоретико-практическое применение. Среди этих особенностей центральное место занимает особенности ТС как предмет договора. Учитывая практические проблемы, автором подробно исследован порядок заключения и форма договора аренды ТС и делается вывод, что несоблюдение простой письменной формы не является основанием для признания договора недействительным, а лишь лишает стороны права ссылаться на показания свидетелей в обоснование исковых требований [4-А].

Договор аренды ТС может заключаться с различными целями; с учетом полученных выводов, представляется едва ли целесообразным уточнять в законе цель договора аренды ТС, ограничивая, тем самым, сферу правоприменения. В работе идентифицированы актуальные направления совершенствования норм законодательства РФ по вопросам аренды транспортных средств. Рекомендуются также разработать основы правового регулирования новых отношений в данной сфере, включая т.н.

«каршеринг», при этом, произвольная блокировка в административном порядке инновационных транспортных сервисов не обеспечивает решение соответствующих задач ни в совокупности, ни по отдельности. Поэтому требуется рассмотреть возможность перспективного правового регулирования соответствующих правоотношений, связанных с инновационной составляющей. Для этого важно детально анализировать опыт сопредельных государств, сопоставлять его с опытом государств дальнего зарубежья, и на основе широкой научно-практической дискуссии решать вопрос о перспективных траекториях развития гражданского законодательства [1-А].

Исследование указывает на необходимость определенных новаций в правовом регулировании аренды ТС с экипажем, такие как дополнительные гарантии обеспечения прав арендатора, юридическая оценка аренды транспортного средства работодателем у своего работника, аренды ТС, связанное с оказанием услуг проводника-водителя с собственным транспортом и т.п. [7-А]. Сделан ряд выводов по поводу дискуссионных аспектов некоторых положений законодательства об аренде ТС без экипажа, такие как обязанности сторон, особенно касательно осмотра технического состояния ТС, правовое регулирование каршеринга, порядок определения и распределения бремени финансирования технических недостатков, выявленных после окончания договора [5-А].

Выделяются также специфические особенности аренды отдельных видов транспортных средств. В целях совершенствования правоприменительной практики рекомендуется отдельно и прямым образом регламентировать все случаи ответственности в договорах аренды ТС. С учетом множественности рисков, связанных с владением и эксплуатацией ТС, рекомендуется усовершенствовать институт страхования различных аспектов риск.

Обобщая этих положений, автор полагает, что представленные положения и рекомендации позволяют совершенствовать и развивать доктрину, гражданское законодательство и правоприменительную практику, тем самым, поспособствовав стимулированию правоотношений в сфере аренды (фрахтования) транспортных средств, с учетом важности развития данной сферы общественных отношений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

1. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А]. Саидмуродова, Т.А. Актуальные направления совершенствования норм законодательства Республики Таджикистан по вопросам аренды транспортных средств [Текст] // Законодательство. – 2018. – № 4 (32). – С. 20–28.

[2–А]. Саидмуродова, Т.А. Правовая характеристика отдельных элементов договора аренды транспортных средств [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 8. – С. 195–199.

[3–А]. Саидмуродова, Т.А. Понятие и значение договора аренды транспортных средств в условиях Республики Таджикистан [Текст] // Правовая жизнь. – 2019. – № 1 (25). – С. 169–177.

[4–А]. Саидмуродова, Т.А. О некоторых вопросах предмета договора аренды транспортных средств [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 9. – С. 140–145.

[5–А]. Саидмуродова, Т.А. Актуальные вопросы договора аренды транспортных средств без экипажа [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 9. – С. 223–231.

[6–А]. Саидмуродова, Т.А. Имущественная ответственность сторон по договору аренды транспортных средств [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 10 (1). – С. 298–306.

2. Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

[7–А]. Саидмуродова, Т.А. Актуальные вопросы института аренды транспортных средств с экипажем [Текст] // Материалы

международной научно-теоретической конференции на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки» посвященную «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета Таджикского национального университета». – Душанбе, 2019. – С. 435–440.

[8–А]. Саидмуродова, Т.А. Особенности аренды отдельных видов транспортных средств [Текст] // Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан / Материалы республиканской научно-практической конференции от 8 июня 2019 г. // Под ред. Ш.К. Гаюрова доктора юридических наук, профессора. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – С. 220–226.

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 347.4 (575.3)

ББК: 67.404

С – 14

САИДМУРОДОВА ТАҲМИНА АҲАДОВНА

ПРОБЛЕМАҶОИ ШАРТНОМАИ ИҶОРАИ ВОСИТАИ НАҚЛИЁТ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 –
Ҳуқуқи граждани; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи
байналмилалии хусусӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ДУШАНБЕ – 2020

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодабарии сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (ДМТ) иҷро гардидааст

Роҳбари илмӣ: **Қурбон Қурбон Бобоевич** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодабарии сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Исмоилов Шавкат Маҳмудович** – профессори кафедраи ҳуқуқи молия, иқтисодӣ ва ҳуқуқи зидди-коррупсионии Донишгоҳи молиявӣ - иқтисодии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон.

Ҳошимзода Даврон Додочон – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, судьяи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи Донишкадаи идоракунии давлатии назди **Претакриздиханда:** зиденти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия 26 майи соли 2020 соати 11⁰⁰ дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КOA-002-и назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «_____» _____ соли 2020 тавзеъ шуд.

Котиби илмӣ Шӯрои диссертатсионӣ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

Азиззода У.А.

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ. Дар ҳуқуқи граждани институту ҳуқуқии шартномаи ичора таърихи кӯҳан дорад ва муносибатҳоро вобаста ба таҳвили ашё барои соҳибиву истифодаи муваққатӣ танзим менамояд. Дар шароити навғониҳои иқтисодӣ ва заминаҳои устувори моддӣ надоштани субъектҳои фаъолияти хоҷагидорӣ масъалаҳои марбут ба ичораи дилхоҳ ашё, аз ҷумла воситаҳои нақлиёт, ба зумраи масъалаҳои мубрами рӯз мубаддал шудаанд. Зеро дар чунин шароит қариб ҳар як субъекти хоҷагидор ё ичорадеҳ аст, ё ичорагир. Ба сифати субъектҳои муносибатҳои ичоравӣ ҳамчунин шумораи зиёди шахрвандон баромад мекунад, ки фаъолияти онҳо бо фаъолияти касбии хоҷагидорӣ алоқаманд нест.

Арзиши иқтисодии муносибатҳои ичоравӣ дар он ифода меёбад, ки ба ичорагир барои истифодаи молу мулк ва гирифтани хосиятҳои муфиди он, ба ичорадеҳ бошад, барои гирифтани ичорапулӣ барои истифодаи молу мулк имкон медиҳад. Мувофиқан, ба маънои ҳуқуқӣ дар ин ҷо як навъ «таксимшавӣ»-и ҳуқуқи моликият ба вучуд меояд. Молу мулк тибқи шартномаи мазкур ба ичорагир танҳо барои истифода, ё ҳамзамон барои истифода ва соҳибӣ (зимнан, бо имконияти ихтиёрдорӣ он, ҳарчанд дар ҳаҷми маҳдуд бошад ҳам) дода мешавад.

Дар бисёр низомҳои муносири ҳуқуқӣ як қатор намудҳои махсуси шартномаи ичора фарқ карда мешавад, ки мавриди танзими махсуси ҳуқуқӣ қарор дошта, бисёр ҷанбаҳои он бо дигар муносибатҳои ичоравӣ бархӯрд надорад. Танзими махсуси ҳуқуқӣ дар иртибот бо ҳислати ғайристандартӣ яке аз унсурҳои муносибатҳои шартномавӣ дар соҳаи ичора талаб карда мешавад ва чун қоида ин унсур объекти ичора мебошад¹.

Яке аз объектҳои махсуси ичора воситаҳои нақлиёт (минбаъд – ВН) мебошад. Мавҷудияти танзими махсуси ҳуқуқии ичораи ВН аз як қатор ҳолатҳо вобаста мебошад – ВН чун қоида ба молу мулки гаронарзиш дохил буда, дар яке аз соҳаҳои муҳими хоҷагии ҷамъиятӣ - соҳаи нақлиёт фаъолна иштирок менамояд, ҳамчунин чун қоида ба сифати манбаи хатари калондошта баромад мекунад. Рушди муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи

¹ Ниг.: Ayres I., Ayres I. Studies in Contract Law. – Foundation Press, 2012. – P. 22.

ичораи ВН танҳо ба манфиати рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҶТ) баррасӣ карда мешавад.

Дар шароити муосири иҷтимоию иқтисодии ҶТ аҳамияти шартномаи иҷораи воситаи нақлиёт бо ҳамоҳангии ҳолатҳои зерин муайян карда мешавад: мавҷудияти заминаҳои иҷтимоию иқтисодӣ барои рушди институти иҷорати воситаҳои нақлиёт; саҳми механизмҳои дахлдори шартномавӣ дар рушди соҳаи нақлиёти ҷумҳурӣ ва ҳалли масъалаи таъминот бо нақлиёт; зарурати ҳалли вазифаҳои таъмини манфиатҳои миллии ҶТ дар соҳаи амнияти нақлиётӣ.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ аз 26 декабри соли 2018 қайд шуда буд, ки дар шароити Тоҷикистон, ки 93 фоизи қаламрави он аз кӯҳҳо иборат аст, соҳаҳои нақлиёту коммуникатсия барои таъмин намудани рушди иҷтимоиву иқтисодӣ аҳамияти бузург доранд. Минбаъд Ҳукумати кишвар бояд доир ба тавсеаи минбаъдаи шабакаи долонҳои нақлиётӣ ва тақвияти инфрасохтори нақлиётӣ, баромадан ба бандарҳои баҳрӣ, бунёди терминалҳои наздисарҳадӣ ва марказҳои логистикӣ, навсозии заминаҳои моддиву техникӣ ва таҷдиди паркҳои нақлиётӣ, инчунин, афзоиши ҳамлу нақли молу маҳсулот тадбирҳои иловагӣ андешад¹.

Болоравии тадриҷии соҳаи нақлиёти ҶТ, ки солҳои охир ба мушоҳида мерасад, барои суръатбахшии рушди ҳама соҳаҳои иқтисодиёти ба он алоқаманд мусоидат намуда, чойҳои бештари кориро фароҳам меорад. Зимнан самараи дохилинақлиётӣ нисбат ба дастовардҳо дар ҳуди бахши нақлиёт бештар мебошад. Дар иртибот бо ин, ба рушди ҳамоҳанги ҳама бахшҳои комплекси нақлиётӣ ҷумҳурӣ бояд таваҷҷуҳи хосса зоҳир карда шавад.

Дар асоси таҳлили нақши нақлиёт гуфтан мумкин аст, ки ояндаи давлати рушдкардаи соҳибистиклол – Ҷумҳурии Тоҷикистонро чун давлати кӯҳсор бидуни коммуникатсия ва алоқаи нақлиётӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст, ки он пеш аз ҳама бо рушди нақлиёти автомобилӣ иртибот дорад. Рушди иқтисодиёт,

¹ Ниг.: Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018. Дастрасӣ ба: <http://president.tj/node/19089> (санаи мурочиат: 15.04.2019).

фарҳанг ва некуахлоии халқи ҚТ бидуни баланд бардоштани самаранокии нақлиёти автомобилӣ тасаввурнопазир аст.

Иҷораи воситаҳои нақлиёт барои бо нақлиёт таъмин намудани шаҳрвандон ва дастрасии ҳудудии нақлиёт саҳми назаррас дошта, барои рушди фаъолияти соҳибкорӣ мусоидат карда, таъминоти нақлиётҳои онро тавсеа мебахшад ва бо ин роҳ заминаи рушди иқтисодиётро мегузорад. Рушди институти мазкур ҳамчунин барои ҳалли масъалаҳои диққатҷалбии кишвар ва минтақаҳои он барои сайёҳон на камтар буда, барои ин бояд альтернативаҳои ҳамлу нақли сайёҳон таъмин карда шавад. Дар маҷмӯъ, сухан дар бораи ҷанбаҳои афзалиятноки рушди иҷтимоию иқтисодии ҚТ меравад, аз ин рӯ, ба масъалаҳои танзими ҳуқуқи иҷораи ВН бояд таваччуҳи зиёд зоҳир карда шавад.

Аммо дар танзими ҳуқуқи институти мазкур мушкилот ва камбудии зиёд ҷой дорад, ки бояд ба таври дахлдор арзёбӣ ва ҳал карда шавад. Дар ин ҷода пеш аз ҳама бояд мафҳумҳои қонунгузори ҚТ номбар карда шавад. Ба рушди бомуваффақияти забони қонун дар солҳои охир нигоҳ накарда, то ҳол мушкилоти зиёд ҷой дорад, ки онҳо бо дақиқ набудани истилоҳу мафҳумҳо, гуногунмаъноии онҳо ва ҷун натиҷа норавшании маъноӣ меъёрҳо иртибот доранд. Дар идомаи мушкилоти мазкур душвории муқаррар намудани афзалиятнокии таърифи расмӣ ҳамон як мафҳум мавҷуд мебошад. Вобаста ба таҳқиқоти мо ин мафҳуми воситаи нақлиёт мебошад, ки дар қонунгузорӣ ба маъноҳои гуногун истифода шудааст, бар замми ин, мафҳумҳои мазкур нисбат ба мавзӯи шартномаи иҷора дар доираи КГ ҚТ ғайри қобили қабул мебошанд.

Нақши на камтарро ҳаҷм ва мазмуни меъёрҳои қонунгузори граждани, ки муносибатҳоро вобаста ба иҷораи воситаҳои нақлиёт танзим мекунад, дорад. Ҳарчанд дар КГ ҚТ параграфи алоҳида вобаста ба иҷораи воситаҳои нақлиёт пешбинӣ шудааст, на ҳама мушкилоти мавҷудаи муомилоти граждани ҳуқуқӣ бо он фаро гирифта мешавад, махсусан вақте сухан дар бораи ҳуқуқу уҳдадорихо, инчунин ҷавобгарии тарафҳо меравад. Ҳамчунин номутобиқатӣ байни КГ ҚТ ва Кодекси ҷазоҳои ҚТ ба мушоҳида мерасад. Ҳарчанд бинобар муқаррароти диспозитивӣ бисёр масъалаҳо ба салоҳиди тарафҳо вогузор шудааст, таҷриба нишон медиҳад, ки муҳимияти муносибатҳои мазкур

меъёрҳои алоҳидаи императивиро низ тақозо доранд, зеро соҳаи нақлиёт ба таври ногустастанӣ бо иқтисодиёт, ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон ва манфиатҳои оммавӣ, аз ҷумла вобаста ба амният ва ҷавобгарӣ робита дорад. Дар идомаи мушкilotи мазкур кодекс ва оинномаҳои нақлиёти на ҳамеша хусусиятҳои иҷораи воситаҳои нақлиётро ба инобат мегиранд, ки ин ҳолат ба сифати шартномаҳо дар ин соҳа таъсири манфӣ дорад.

Таҷрибаи аз ҷониби мо омӯхташудаи мақомоти нотариат дар ноҳияву шаҳрҳои Душанбе, Ваҳдат, Ҳисор ва Рӯдакӣ нишон дод, ки тарафҳо ҳангоми тартиб додани шартномаҳо асосан бо номбар кардани ҳуқуқу уҳдадорихои умумии тарафҳо маҳдуд шуда, вобаста ба масъалаҳои боқимонда ба муқаррароти қонунгузорӣ ҳавола кардаанд. Шартномаҳои муқаммале, ки ба талаботи ҳадди ақали муомилоти муосир ҷавобгӯ аст, ангуштшумор мебошад. Ҳамчунин таносуби мазмуни шартномаҳои басташуда ва аризаҳои даъвогии ба судҳои ноҳияву шаҳрҳои номбурда пешниҳодшуда нишон дод, ки байни камбудихои шартномаҳо ва баҳсҳои бавучудода робитаи мутақобила ҷой дорад. Дар сурати тартиб додани шартномаҳои босифат чунин мушкilot ва баҳсҳои судиро пешгирӣ кардан мумкин буд. Мувофиқан дар ин ҷо коркарди ноқофии меъёри иҷораи воситаҳои нақлиёт ҷой дорад. Бо ҳамин сабаб дар ин масъала меъёрҳои императивии қонунгузорӣ ва танзими муфассали ҳуқуқу уҳдадорихои тарафҳо нақши калидӣ дорад. Кафолати иловагӣ ҳамчунин таҳияи шартномаҳои намунавӣ шуда метавонад, махсусан, дар соҳаи фаъолияти сайёҳӣ, ки ба рушди он дар вақтҳои охир аҳаммияти аввалиндараҷа дода мешавад. Ҳамчунин бинобар рушди муносибатҳои ҳуқуқӣ дар ин соҳа қонунгузорию граждани ақиб монда, на ҳамаи ин ҳолатҳоро фаро намегирад. Таҷриба нишон медиҳад, ки ҳалли норасоихои мазкур бо салоҳдиди тарафҳо, тавассути ҳуқуктабиккунандагон ва қиёс бесамар мебошад. Аҳаммияти на камтарро дар қонунгузорию граждани мустаҳкам намудани институти ба истилоҳ «каршеринг», инчунин танзими муносибатҳои марбут ба мавзӯи Оинномаи нақлиёти оби дохилии ИҶШС доро мебошад.

Таҷрибаи судӣ низ беҳбудиро меҳаҳад. Бо мақсади таъмини таҷрибаи ягона бояд тавзеҳоти роҳбарикунандаи суди зинаи олӣ вобаста ба лаҳзаи бастанӣ шартномаи иҷораи ВН, мафҳуми

соҳиби манбаи хатари калондошта ва дигар ҳолатҳои баҳснок қабул карда шавад.

Қорқарди ноқофии меъёри иҷораи воситаҳои нақлиёт бо набудани таҳқиқоти илмӣ комплексии институти мазкур дар сатҳи монография мустақиман робита дорад. Гузаронидани ҷунин таҳқиқот барои ошқор намудани камбудҳои қонунгузорӣ ва пешниҳоди роҳҳои бартаарафсозии онҳо мусоидат карда метавонад. Дар асоси ҳолатҳои болозикр, тадқиқи мушкилоти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт тибқи қонунгузори ҚТ мубрам мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Робитаи қор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ.

Диссертатсияи мазкур дар доираи барномаи дурнамои қорҳои илмӣ таҳқиқоти кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодабарии сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020 дар мавзӯи «Масъалаҳои ҳуқуқии танзими оммавӣ ва хусусӣ дар соҳаҳои экологӣ, нақлиёт, кишоварзӣ ва замин» омода карда шудааст.

Сатҳи таҳқиқи мавзӯи таҳқиқот. Масъалаҳои танзими ҳуқуқии иҷораи воситаҳои нақлиёт мавзӯи тадқиқи махсуси олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даҳсолаи охир набуд, ки боиси зарурати зимни қорқарди мушкилот муроҷиат намудан ба қорҳои муҳаққиқони даврони шӯравӣ ва Федератсияи Россия, инчунин ба маводи таҳқиқоти масъалаҳои омехта ва умумисивилистӣ пеш омад.

Масъалаҳои нисбатан умумии мушкилоти мазкур дар қорҳои илмӣ олимони зерин: Т.Е. Абова, А.А. Ананева, В.К. Андреев, К.М. Арсланов, Н.А. Баринов, А.В. Барков, М.И. Брагинский, Е.В. Вавилин, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгалло, К.Ф. Егоров, В.С. Ем, Г.Г. Иванов, А.Ю. Кабалкин, А.Г. Калпин, Г.В. Колодуба, О.Г. Курноскина, Д.С. Левенсон, Э.Л. Лимонов, С.Ю. Морозов, С.Н. Мизров, Н.Н. Остроумов, В.А. Савелев, Л.В. Санникова, Е.А. Суханов, З.И. Сибуленко, М.Ю. Челишев, А.Е. Шерстобитов, Г.Ф. Шершеневич, В.Ф. Яковлев ва дигарон фаро гирифта шудааст.

Олимони ватанӣ О.У. Усмонов¹, Ш.К. Ғаюров², Ш.Т. Тағайназаров³, М.З. Раҳимов⁴, Ш.М. Исмоилов⁵, Ф.С. Сулаймонов⁶, Ш.К. Бадалов⁷, И.Ҳ.Бобочонов⁸, И.Ғ. Ахмедҷонов⁹, Д.К. Бобоев¹⁰ ва дигарон дар ин ё он сатҳ ба мушкилоти мазкур дар доираи корҳои илмӣ умумии худ дахл намудаанд.

Оғоз аз солҳои 60-уми асри гузашта дар доираи мактаби шӯравӣ дар таҳқиқотҳои монографӣ ва диссертатсионӣ масъалаи иҷораи воситаҳои нақлиёт аз мавқеъҳои гуногун аз ҷониби С. Левенсон ва А.Г. Калпин таҳлил шудааст. Дар солҳои 90-ум масъалаҳои зикршуда аз ҷониби Е.В. Вавилин ва соли 2010 аз тарафи Ю.Н. Игнатов тадқиқ шудааст. Ҳатто дар Федератсияи Россия қонунгузори граждани, ки дар бисёр ҳолатҳо вектори рушди қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, дар солҳои охир ба таври назаррас нав карда шуда,

¹ Ниг.: Ҳуқуқи граждани: Китоби дарсӣ. Қисми 2 / Зери таҳрири О. Усмонов. Боби 33. Шартномаи киро. – Душанбе, 2003. – 500 с.

² Ниг.: Ҳуқуқи граждани: Китоби дарсӣ. Қисми 2 / Зери таҳрири О. Усмонов. Боби 38. Уҳдадорҳои нақлиётӣ. – Душанбе, 2003. – 500 с.

³ Ниг.: Тағайназаров Ш.Т. О категории гражданско–правовой ответственности // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 63-70.

⁴ Ниг.: Раҳимов М.З. Ответственность предпринимателя за нарушения договорных обязательств // Вестник Высшего экономического суда РТ. – 1999. – № 3. – С. 52-70.

⁵ Ниг.: Исмаилов Ш.М. Понятие и предмет транспортного права // Матер. респ. научно-практ. конф. на тему: «Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан» от 8 июня 2019 г. – Душанбе: Эр-граф, 2019. – С. 32–33; Исмоилов Ш.М., Носиров Н.Б., Бобоев Ҷ. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: воситаи таълимӣ. – Душанбе, 2007. 250 с.

⁶ Ниг.: Ҳуқуқи граждани: Китоби дарсӣ. Қисми 2 / Зери таҳрири Ш.К. Ғаюров ва Ф. Сулаймонов. – Душанбе, 2014. – 423 с.

⁷ Ниг.: Ғафуров А.Д., Бадалов Ш.К., Сафаров Д.С., Сафаров А.И. Ҳуқуқи нақлиёт: васоити таълимӣ. – Душанбе, 2012. – 356 с.

⁸ Ниг.: Тағайназаров Ш.Т., Бабаджанов И.Х., Бадалов Ш.К., Дж.Б. Бабаджанов. Жизнь и здоровье человека: современные проблемы правовой ответственности. – Душанбе: ЭР-граф, 2010. – 452 с.

⁹ Ниг.: Ахмедҷанов, И.Г. Юридическая природа авторских договоров по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 199 с.

¹⁰ Ниг.: Бобоев, Д.К. Договор коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2010. – 25 с.

таҷрибаи ҳуқуктатбиқкунии дигар ташаккул ёфт, вале таҳқиқотҳои диссертатсионии нав анҷом наёфтааст. Гуфтаҳои мазкур муҳимият ва аҳамияти таҳқиқоти минбаъдаи масъалаҳо ва мушкилоти танзими ҳуқуқии граждании иҷораи ВН-ро муайян мекунанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар омӯзиши мушкилоти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт тибқи қонунгузории ҚТ ва вобаста ба натиҷаҳои он коркарди муқаррарот ҷиҳати тақмили қонунгузорӣ ба ҳисоб меравад.

Дар асоси мақсади пешбинишуда вазифаҳои асосии зерин гузошта шудааст:

– баррасии мафҳум ва аҳамияти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт дар шароити ҚТ;

– тавсифи ҳуқуқии унсурҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт;

– муайян кардан ва асосноккунии самтҳои афзалиятноки тақмили меъёрҳои қонунгузории ҚТ оид ба масъалаҳои шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт;

– таснифи шартномаҳои иҷораи воситаҳои нақлиёт ва пайдарпай тадқиқ намудани институтҳои иҷораи воситаҳои нақлиёт бо экипаж ва иҷораи воситаҳои нақлиёт бе экипаж;

– тавсифи хусусиятҳои иҷораи намудҳои алоҳидаи воситаҳои нақлиёт;

– омӯзиши хусусияти ҷавобгарии молумулкии тарафҳо тибқи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт.

Асоси сарчашмавии таҳқиқоти диссертатсиониро санадҳои меъёрии ҳуқуқии ватанӣ ва хориҷӣ бо дарназардошти махсусияти онҳо, ҳуччатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, санадҳои судии ҚТ ва дигар давлатҳо ташкил медиҳад.

Объекти таҳқиқотро муносибатҳои ҷамъияти ташкил медиҳанд, ки вобаста ба шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт ба вучуд меоянд, инчунин мушкилоти танзими ҳуқуқӣ ва таҷрибаи ҳуқуктатбиқкунии, ки вобаста ба шартномаи мазкур ҷой доранд, мебошад.

Мавзӯи таҳқиқотро меъёрҳои ҳуқуқи граждани дар соҳаи танзими шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, муқаррароти дахлдори илми ҳуқуқи граждани, қонунгузории гузашта ва қонунгузории кишварҳои хориҷӣ ташкил медиҳад.

Асосҳои методологии таҳқиқотро усулҳои умумӣ: таҳлил, синтез, муқоиса, абстрактсозӣ, мушаххасгардонӣ, чамбасткунӣ, индуксия, дедуксия, инчунин усулҳои махсуси илмӣ: муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, шаклӣ-ҳуқуқӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро қорҳои илмии мавҷуда дар соҳаи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, амалигардии он, инчунин самтҳои мубрами тақмили меъёрҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои мазкур ташкил медиҳанд.

Заминаи меъёрии таҳқиқот. Диққати асосӣ ба ҳуҷҷатҳои муҳим, аз қабали Кодекси граждании ҚТ, Кодекси фазои ҳавоӣ ҚТ, қонунҳо ва дигар санадҳои зерқонунӣ, аз ҷумла кодекс ва оинномаҳои нақлиётӣ, ки муносибатҳоро дар соҳаи иҷораи воситаҳои нақлиёт танзим мекунанд, нигаронида шудааст. Муаллифи таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳамчунин ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии давлатҳои хориҷӣ, ки дар бораи таҷрибаи хориҷии танзими муносибатҳо дар соҳаи иҷораи воситаҳои нақлиёт тасаввуротро ба вучуд меоранд, мурочиат намудааст.

Навгониҳои илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ташаккули комплексӣ ва асосноккунии назариявии муқаррароти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, намудҳои алоҳидаи он, ҷавобгарии ҳуқуқии граждании тарафҳо дар асоси таҳлили низомноки ҳолат ва мушкилоти танзими ҳуқуқӣ тибқи қонунгузории граждании амалкунандаи ҚТ ифода меёбад.

Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ нисбат ба шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт **хулоса ва нуктаҳои** зерини ба Ҷумҳурияи Тоҷикистон пешкашшаванда мебошанд:

1. Таърифи муаллифии шартномаи иҷораи ВН, ки мувофиқи он таҳти мафҳуми шартномаи мазкур бояд созишномаи ҳуқуқии граѓдание фаҳмида шавад, ки тибқи он як тараф (иҷорадеҳ) ба тарафи дигар (иҷорагир) воситаи нақлиётро пулакӣ барои соҳибӣ ва истифодаи муваққатӣ бо хизматрасонӣ оид ба идора ва истифодаи техникаӣ ва ё бидуни он расонад.

Набудани мафҳуми меъёрии шартномаи мазкур зарурати коркарди онро дар сатҳи доктриналӣ ба вучуд овардааст. Вале дар мафҳуми умумии шартномаи иҷораи ВН мафҳуми расмии шартномаи иҷора бо дарназардошти он ҳислатҳое, ки дар

шартномаи иҷораи ВН бо экипаж ва бе экипаж пешбинӣ шудааст, ба асос гирифта шудааст.

2. Мафҳуми муаллифии мавзӯи шартномаи иҷора, ки мувофиқи он ба иҷора воситаҳои мураккаби техникии худгарде дода мешавад, ки манбаи хатари калон буда, чун қоида барои ҳамлу нақли (интиқоли) шахсони воқеӣ ва объектҳои моддӣ таъйин шуда, қисми мутаҳаррики нақлиёти автомобилӣ ва шахрии рӯизаминии эклектрикӣ, қисми мутаҳаррики нақлиёти роҳи оҳан, қисми мутаҳаррики нақлиёти обӣ, қисми мутаҳаррики нақлиёти ҳавоӣ ва кайҳонӣ, инчунин воситаҳои ёридиҳанда ва махсуси техникии сайёр дар ҳама намудҳои нақлиётро дар бар мегирад. Тахмин карда мешавад, ки манбаи хатари калон будан ва ё мураккабии техникии объект, ки чун қоида ба қайди давлатӣ гирифта мешавад, бояд чун аломати иловагӣ, на хосияти асосии мавзӯи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт баррасӣ карда шавад. Баръакс, қобилияти воситаи нақлиёт барои мустақилона ҳаракат кардан дар фазо аломати муҳими ВН чун мавзӯи шартномаи иҷора мебошад.

Баҳснокии масъалаи аломатҳои калидии ВН чун мавзӯи шартномаи иҷора тибқи шартномае, ки бо меъёрҳои параграфи 3 боби 33 КГ ҚТ танзим шудааст, зарурати ҳалли масъалаи мустақамсозии қонунгузории мафҳуми воситаи нақлиётро ба миён овардааст. Дар асоси ин муқаррароти принципиалӣ тақлиф карда мешавад, ки ба моддаи 653 КГ ҚТ қисми 3 бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«3. Ба маънои боби мазкур ба иҷора воситаҳои мураккаби худгарде дода мешавад, ки манбаи хатари калон буда, чун қоида барои ҳамлу нақли (интиқоли) шахсони воқеӣ ва объектҳои моддӣ таъйин шуда, қисми мутаҳаррики нақлиёти автомобилӣ ва шахрии рӯизаминии эклектрикӣ, қисми мутаҳаррики нақлиёти роҳи оҳан, қисми мутаҳаррики нақлиёти обӣ, қисми мутаҳаррики нақлиёти ҳавоӣ ва кайҳонӣ, инчунин воситаҳои ёридиҳанда ва махсуси техникии сайёр дар ҳама намудҳои нақлиётро дар бар мегирад.»

Бояд ба инобат гирифт, ки мавзӯи умумии шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт аз мавзӯи махсус фарқ мекунад, ки танҳо барои иҷораи воситаҳои нақлиёт хос асту ба сифати он ба ғайр аз ҳуди воситаи нақлиёт хизматрасонии дахлдори бо қонун

номгузоришуда (хизматрасони идоракунӣ ва истифодаи техникӣ) низ дохил мешавад, ки дар маҷмӯъ объекти ягонаи мураккаби намуди баррасишавандаи шартнома ро ба вучуд меорад.

3. Таклиф мегардад, ки шартномаи иҷораи ВН чун шартномаи реалӣ ифода карда шавад. Аз ин нуқтаи назар ва бо ба инобат гирифтани он, ки истилоҳҳои «тахвил диҳад», «диҳад» ва «медиҳад» ҳаммаъно нестанд, бо мақсади таъмини ҳуқуқтатбиқкунии ягона мувофиқи мақсад аст, ки тавзеҳоти зинаи олии судӣ оид ба ин масъала дода шуда, муқаррароти дахлдор оид ба қонунҳо, оинномаи нақлиётӣ ва моддаҳои 653 ва 663 КГ ҚТ ворид карда шуда, онҳо ягона карда шаванд.

4. Мавқеи баённамудаи муаллиф оид ба ҳалли коллизияи меъёрҳо оид ба бартарии меъёрҳои киро ва иҷораи ВН ҳангоми иҷораи кӯтоҳмуддати воситаҳои нақлиёт бо мақсадҳои ғайрисоҳибкорӣ ба таври афзалиятнок бо роҳи мустақиман нишон додани он дар моддаи 647 КГ ҚТ дар хусуси татбиқнопазирии муқаррароти параграф доир ба киро нисбат ба муносибатҳои ҳуқуқии марбут ба иҷораи воситаҳои нақлиёт бо мақсадҳои истеъмолӣ бо ислоҳсозии дахлдори меъёрҳои ОНА бояд ҳал карда шавад.

5. Тавсияи муаллиф оид ба пешравии воқеияти муносибатҳои ҳуқуқии граждани бо роҳи коркарди асосҳои танзими ҳуқуқии муносибатҳои нав дар ин соҳа, аз ҷумла ба истилоҳ «каршеринг», инчунин таҷдиди асосҳои танзими ҳуқуқии кирои ВН, аз ҷумла коркарди меъёрҳои махсуси кирои ВН ва каршеринг ё тасдиқи шакли намунавии шартномаи кирои ВН ва каршеринг, ки дар онҳо бояд:

- суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии иҷорагир дар назди иҷорадеҳ барои нуқсон ва камбудии ВН-и иҷоравӣ, ки дар давраи амали шартномаи иҷора пайдо шуда, натиҷаи гуноҳи иҷорагир мебошад, муқаррар карда мешавад;

- ба иҷорадеҳ гаронии расонидани зараре гузошта шавад, ки баъди анҷоми шартнома ошкор шуда, дар бораи онҳо ба ширкати суғуртавӣ фавран ҳангоми азназаргузаронии воситаи нақлиёт хабар дода нашуда бошад. Муқаррар карда шавад, ки минбаъд ба иҷора додани ВН то танзими баҳс роҳ дода намешавад, дар акси ҳол иҷорагири қаблӣ аз уҳдадории ҷуброни ҳама

зарар озод карда мешавад. Муқаррар гардад, ки дар ҳолатҳои дахлдор ба маҳдудкунӣ ва гирифтани худсаронаи маблағҳои иҷорагирӣ қаблӣ бидуни қарори суд роҳ дода нашавад;

- ба иҷорадех уҳдадорӣ дар суд исбот намудани он ки нуқсонҳо ва дигар камбудӣҳо, ки аз ҷониби иҷорагир дар рафти истифодаи ВН бо гуноҳи иҷорагир пайдо шудаанд, ҳангоми барасмиятдорӣ иддаои дахлдор аз ҷониби иҷорагир, то ба анҷом расидани муҳлати амали шартнома, аз ҷумла вобаста ба баҳсҳои, ки бо тартиби пешбиниамудаи шартнома оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон ҳал карда намешаванд, гузошта шавад;

- манъкунии қонунии воситаҳои пулии дар суратҳисоби иҷорагир буда бидуни қарори суд оид ба татбиқи чораҳои таъминотӣ муқаррар карда шавад, ба истиснои маблағи амонати кафолатӣ;

- ташкилотҳои кирокунанда уҳдадор карда шаванд, ки ихтиёран арзёбии мустақили арзиши бақиявии ВН-ро на камтар аз як маротиба дар ним сол барои тасдиқи ҳуҷҷатҳои маблағи зарари расонидашуда ба воситаи нақлиёт гузаронанд;

- ҳангоми омода намудани тавзеҳоти суди зинаи олӣ оид ба сӯиистифода аз ҳуқуқ муқаррароте пешбинӣ карда шавад, ки мувофиқи он манъкунии воситаҳои пулӣ аз маблағи амонати кафолатӣ ба андозаи муқарраршуда зиёд роҳ дода намешавад.

6. Нишондоди муаллиф оид ба зарурати амалигардонии навкунӣ дар танзими ҳуқуқии иҷораи ВН бо экипаж ва таъмини тавозуни комплекси манфиатҳои тарафҳо, аз ҷумла коркарди чораҳо оид ба таъмини ҳимояи ҳуқуқии граждании иҷорагир аз пардохтҳои иҷоравии баландарзиш ва дигар талаботи барзиёд, инчунин ҳалли масъалаҳои баҳснок оид ба бандубасти иҷораи воситаҳои нақлиёти байни корфармо ва корманд бо роҳи мураттабсозии таҷрибаи судӣ ва дар зинаҳои судӣ ва мақомоти андоз коркарди мавқеи ягона, ки озодии интихоби шакли ташкили муносибатҳои ҳуқуқии шартномавӣ дар робита бо иҷораи ВН-и корфармо аз ҷониби кормандро эътироф мекунад.

7. Мавқеи муаллиф нисбат ба конструксияи иҷораи ВН, ки мураккаб буда, ҳамзамон дар иртибот бо рушди иҷтимоию иқтисодии ҚТ ояндадор мебошад, вобаста ба хизматрасонии ронандаи роҳнамо бо нақлиёти худӣ, асоси конструксияи чунин

шартнома ро шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт бо экипаж ташкил медиҳад ва бо ҳамин сабаб ин шартнома бояд дар шакли хаттӣ баста шуда, тавсия дода мешавад, ки мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи сайёҳӣ дар асоси машварат бо ҷомеаи ҳуқуқӣ шакли намунавии шартномаи иҷораи ВН бо экипажро бо хизматрасонии ронандаи роҳнамо (шартнома дар бораи хизматрасонии ронандаи роҳнамо бо нақлиёти худӣ), инчунин тавсияҳои методӣ оид ба бастан ва иҷрои онро интишор намояд.

8. Таклифи муаллиф оид ба дигар тағйирот дар қонунгузори Қумхурии Тоҷикистон, ки барои такмили танзими ҳуқуқи муносибатҳо вобаста ба иҷораи ВН, аз ҷумла таҳрири нав ва ё навкунии моддаҳои санадҳои меъёрии зерин равона шудаанд:

а) таъмини ба КГ ҚТ ворид намудани меъёрҳои умумӣ, ки ба танзими умумии шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт бахшида шудааст. Тадқиқот зарурати ҷудо намудани муқаррароти умумии шартномаи иҷораи ВН-ро дар КГ ҚТ, ки дар он ҳамаи масъалаҳои дорои хислати умумӣ барои ҳар ду шартномаи иҷораи ВН бо экипаж ва бе экипаж «гирдоварӣ» мегарданд, талаб намуд.

Чунин муносибат, аз як тараф, фаҳмиш ва татбиқи моҳияти шартномаҳоро дар ин соҳа осон мегардонад, аз тарафи дигар, ба талаботи техникаи ҳуқуқӣ оид ба кӯтоҳбаёнӣ ва ноҷозии такрори меъёрҳои қонунгузорӣ ҷавобгӯ мебошад, зеро зерпараграфҳои КГ ҚТ меъёрҳои зиёди шабех доранд, ки онҳо метавонанд дар меъёрҳои умумии иҷораи воситаҳои нақлиёт муттаҳид карда шаванд. Ба ғайр аз он, оид ба масъалаи мустаҳкамсозии мафҳумҳои шартномаи иҷораи ВН дар «муқаррароти умумӣ»-и шартномаи иҷораи ВН замина таъмин карда мешавад. Ҳамчунин зарур ба таъкид аст, ки дар кодекс ва оинномаҳои нақлиётӣ мафҳумҳои шартномаи иҷораи ВН ва қоидаҳои махсус дар ин соҳа, ки тавонад асоси меъёриро барои бартарафсозии холигиҳо вобаста ба набудани муқаррароти умумии шартномаи иҷораи ВН ва фаҳмиши расмии он диҳад, мавҷуд намебошад;

б) пешниҳод мегардад, ки аз номи боби 33 КГ ҚТ номбаркунии барзиёди кирои молу мулк хориҷ карда шавад, зеро он дар натиҷаи рушди таърихии меъёрҳои қонунгузори граждани ба вучуд омада, барои шароити нави воқеияти иқтисодӣ «гуза-

ришӣ» маҳсуб меёбад. Дар замони шӯравӣ муносибатҳои иҷоравӣ-соҳибкорӣ дертар пайдо шуданд, вале асосҳои танзими ҳуқуқи ҳар як соҳа ягона мебошанд, бисёр институтҳо ва механизмҳои ҳуқуқӣ ҳанӯз аз замони ҳуқуқи римӣ қоркард шудаанд;

в) муносибатҳои, ки ба мавзӯи Оинномаи нақлиёти обии дохилии ИҶШС дохил мешаванд, дар сатҳи қонун танзим карда шаванд ва мувофиқан қонуни ҚТ дар бораи нақлиёти обии дохилӣ қабул карда шавад. Дар давраи то қабули санади нав аз ҷониби суди зинаи олӣ тавзеҳот оид ба татбиқи меъёрҳои Оинномаи нақлиёти обии дохилии ИҶШС интишор карда шавад;

г) тавзеҳоти роҳбарикунандаи суди зинаи олӣ оид ба мафҳуми соҳиби манбаи хатари калондошта қабул карда шавад;

д) матни моддаи 660 КГ ҚТ дар таҳрири зерин баён карда шавад:

«Таваккал нобуд шудан ё зарар дидани воситаи нақлиёти иҷоравӣ ба зиммаи иҷорадеҳ мебошад, агар тартиби дигар дар шартнома пешбинӣ нашуда бошад. Иҷорагир уҳдадор аст ба иҷорадеҳ зарари расидаро танҳо дар ҳолате ҷуброн намояд, ки агар охири исбот намояд, ки нобуд шудан ё зарар дидани воситаи нақлиёт бо ҳолатҳои руҳ додаанд, ки барои онҳо иҷорагир тибқи қонун ё шартнома ҷавобгар мебошад»;

е) қисми 2 моддаи 663 КГ ҚТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«2. Қоидаҳои боби мазкур оид ба бастании шартномаи нави иҷора ба муҳлати номуайян ва дар бораи афзалияти ҳуқуқи иҷорагир барои бастании шартномаи нави иҷора (моддаи 642) ба шартномаи иҷораи воситаи нақлиёт бе экипаж дар ҳолате татбиқ намешавад, ки агар шартномаи дахлдор ба муҳлати то 1 сол ба-ста шуда бошад.»;

ж) дар асоси мувоҳидаи васеи илмию амалӣ имконияти му-стақиман дар моддаи 665 КГ ҚТ муқаррар намудани ҳуқуқи иҷорадеҳ барои амалӣ намудани назорати давравӣ ба ҳолат ва нигоҳдории воситаи нақлиёт баррасӣ карда шавад. Ҷамчунин моддаи мазкур бо меъёр оид ба гаронии баргарафсозии нуқсонҳо пурра карда шавад. Агар иҷорадеҳ исбот намояд, ки норасоӣ дар давраи истифодаи ВН аз ҷониби иҷорагир расонида шудааст ва бо нагузаронидани таъмири ҷорӣ ва хизматрасонии техникӣ робита дорад, гаронӣ ба зиммаи иҷорагир мебошад. Ба

сифати ҳалли алтернативии мушкилот мақоми ваколатдор дар соҳаи танзими давлатии зиддиинҳисорӣ метавонад тавзеҳот оид ба ноҷоизии муқаррар намудани муқаррарот дар хусуси ба зиммаи иҷорагир гузоштани уҳдадорӣ бартарафсозии нуқсон, ки баъди анҷоми шартнома ошкор шудаанд, инчунин ноҷоизии интихоби худсаронаи шахсе, ки аз ҷумлаи иҷорагирон нисбат ба ӯ иддаои дахлдор пешниҳод карда мешавад, қабул намояд.

з) бо мақсади пешгирии ва ҳалли фаврии баҳсҳо, ки тарафхоро қонеъ мекунад, пешниҳод мегардад, ки моддаҳои 665 ва 667 КГ ҚТ бо уҳдадорӣ хатман амалӣ намудани қабулу супоридани молу мулк бо сабти ҳуччатии он пурра карда шавад;

и) ба КГ ҚТ моддаи 669¹ бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«Моддаи 669¹. Ҷавобгарӣ барои зараре, ки ба воситаи нақлиёт расонида шудааст;

Агар бо шартномаи иҷора тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, дар ҳолати нобуд шадан ва ё зарар дидани воситаи нақлиёти иҷоравӣ иҷорагир уҳдадор аст ба иҷорадеҳ зарари расонидаро ҷуброн намояд.»;

к) пешниҳод мегардад, ки тасвияи ғалати мафҳуми «шартномаи кироия ҳавопаймо (чартери ҳавой)» дар Кодекси фазои ҳавоии ҚТ ислоҳ карда шавад: таҳрири моддаи 97 Кодекси фазои ҳавоии ҚТ дар як шартномаи кироияи ҳавопаймо моҳиятан ду намуди шартномаро, ки ба навъҳои гуногуни шартномаҳои ҳуқуқии граждани мансуб аст, муттаҳид кардааст.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот ва хулосаҳо дар он ифода меёбад, ки онҳо назария оид ба табиат, мазмун ва моҳияти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, хусусияти намуҷҳои алоҳидаи шартнома, масъалаҳои ҷавобгарии молумулкии тарафҳо тибқи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиётро дақиқ ва пурра мекунад, инчунин такмили меъёрҳои алоҳидаи ҳуқуқи гражданиро дар соҳаи танзими иҷораи воситаҳои нақлиёт асоснок мекунад.

Муқаррароти илмӣ ва пешниҳодҳои коркардшуда метавонанд дар раванди такмили қонунгузории граждани Қумҳурии Тоҷикистон бо мақсади дастгирии ҷанбаҳои афзалиятноки рушди соҳаи нақлиёт ва таъмини манфиатҳои миллии амниятӣ

дар соҳаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва нақлиётӣ истифода бурда шаванд.

Як қатор муқаррароти илмӣ барои дарс додани фанҳои таълимии «Ҳуқуқи гражданин», «Ҳуқуқи нақлиёт», инчунин фаслҳои махсуси фанҳои умумисивилистӣ муфид буда метавонанд.

Тасвиби натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодабарии сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро, муҳокима ва тавсия шудааст.

Муқаррароти асосии тадқиқот дар 8 мақолаҳои илмӣ аз ҷониби муаллиф интишорёфта ифода ёфтаанд, аз ҷумла 6 интишорот дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ ба ҷоп расидааст. Инчунин ақидаҳои муаллиф дар маърӯзаҳо ва баромадҳо дар конференсияҳои ҳамасолаи апрелӣ, ки дар кафедраи ҳуқуқи нақлиёт ва ҳуқуқи истифодабарии сарватҳои табиӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон баргузор мешаванд ва конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ илмию амалӣ инъикос ёфтаанд

1) байналмилалӣ:

– «Конститутсияи ҚТ ва низоми ҳуқуқи миллии: заминаҳои рушд ва дурнамои илми ҳуқуқшиносии» бахшида ба «25-солагии қабули Конститутсияи ҚТ» ва 70-солагии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – маърӯза дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами падидаи иҷораи воситаи нақлиёти бозкипаж» (Душанбе, 30 октябри с. 2020).

2) ҷумҳуриявӣ:

– «Масъалаҳои мубрами ҳуқуқи гражданин дар ҚТ» – маърӯза дар мавзӯи «Хусусиятҳои иҷораи намудҳои алоҳидаи воситаи нақлиёт» (Душанбе, 8 июни с. 2019);

– конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ ҳайати устодону қормандони ДМТ бахшида ба Даҳсолаи байналмилалӣ «Об барои рушди устувор», «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ», «140-солагии зодрузи Қаҳрамони Тоҷикистон Садриддин Айни» ва «70-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» – маърӯза дар мавзӯи «Тавсифи ҳуқуқии элементҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи воситаи нақлиёт» (Душанбе, 24 апрели с. 2018);

– конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба ба «20-солагии Рӯзи ваҳдати миллӣ» ва «Соли ҷавонон» – маъруза дар мавзӯи «Мафҳум ва аҳамияти шартномаи иҷораи воситаи нақлиёт дар ша- роити ҚТ (Душанбе, 24 апрели с. 2017);

– «Ҳуқуқи нақлиёти ҚТ: ҳолати кунунӣ, мушкилот ва та- моюли инкишоф» – маъруза дар мавзӯи «Самтҳои мубрами так- мили меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба масъалаҳои иҷораи воситаи нақлиёт» (Душанбе, 17 октябри с. 2017).

Саҳми шахсии доктарабон дарёфти дараҷаи илмӣ. Тадқиқоти диссертатсионӣ кори илмие мебошад, ки аз ҷониби муаллиф мустақилона иҷро шудааст. Ҷоғҳои асосие, ки аҳамми- яти назариявӣ ва амалӣ доранд ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, ҳуҷҷатҳои ҷамъбастиҳо, тавсияҳои амалӣ оид ба такмили қонун- гузории граждании ҚТ дар соҳаи иҷораи воситаҳои нақлиёт ба диссертант шахсан мансубанд. Интишороти илмӣ ва баромадҳои муаллиф дар конференсияҳои ғуноғуни илмию амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ салоҳиятнокии ӯро дар таҳлили масъалаҳои диссертатсия тасдиқ мекунанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия аз мавзӯӣ, мақсад ва вази- фаҳои тадқиқоти диссертатсионӣ бармеояд. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, шаш зербоб, ҳуҷҷатҳо ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 175 саҳифаро ташкил медиҳад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия асоснок гардида, сатҳи таҳқиқи он, мавзӯъ, объект, мақсад, вазифаҳои таҳқиқот, асосҳои методологӣ, назариявӣ, заминаҳои меъёрӣ, навгонии илмӣ ва нуктаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии диссертатсия муайян карда шудааст, ҳамзамон тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии довталаб, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия – «**Моҳияти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт**» аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зебоби якуми боби якум – «**Мафҳум ва аҳаммияти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон**» масъалаҳои мафҳум ва аҳаммияти шартномаи иҷораи ВН ба сифати намуди алоҳидаи шартномаи иҷора баррасӣ шудааст. Дар доираи зербоби мазкур муаллиф зарурати ҷудо намудани шартномаи мазкурро ба сифати шартномаи мустақил ҳам аз нигоҳи аҳамияти иҷтимоию иқтисодӣ, аз ҷумла нисбат ба мубрамии масъала дар шароити ҚТ ва ҳам ҳуқуқию техникӣ асоснок кардааст. Зимнан қайд шудааст, ки ҷудо намудани шартномаи мазкур аз махсусияти объекти он бармеояд.

Мафҳумҳои расмӣ намудҳои шартномаи иҷораи ВН дар КГ ҚТ-ро баррасӣ намуда, муаллиф камбудихои ин мафҳумҳоро нишон додааст. Дар онҳо диққат ба мавҷудият ё набудани хизматрасониҳо оид ба идоракунии ВН ва истифодаи техникаи он равона шудааст. Таҳлили ақидаҳои илмӣ дигар олимони низ нишон медиҳад, ки дар муайянкунии мафҳуми умумии шартномаи иҷораи ВН мафҳуми расмӣ шартномаи иҷора бо дарназардошти хислатҳои, ки барои шартномаҳои иҷораи ВН бо экипаж ва бе экипаж пешбинӣ шудаанд, ба асос гирифта шудааст. Арзиши мафҳумҳои мазкурро инкор накарда, қайд шудааст, ки ба КГ ҚТ зарурати илова намудани муқаррароти умумии иҷораи ВН ҷой дорад. Пешниҳод карда мешавад, ки пеш аз ҳама мафҳуми умумии шартномаи иҷораи ВН коркард карда шавад. Набудани мафҳуми меъёрии ин шартнома зарурати коркарди ин мафҳумро дар сатҳи илмӣ пеш овардааст.

Дар муқаррароти умумии шартномаи иҷораи ВН дар КГ

ҶТ бояд ҳамаи масъалаҳое, ки барои ҳар ду шартномаҳои иҷораи ВН – бо экипаж ва бе экипаж хос мебошанд, «гирдоварӣ» шавад. Чунин муносибат фаҳмиш ва татбиқи моҳияти шартномаҳоро дар ин соҳа, аз як тараф осон мегардонад, аз тарафи дигар ба талаботи техникаи ҳуқуқӣ вобаста ба кӯтоҳбаёнӣ ва ноҷоизии тақрори меъёрҳои қонунгузорӣ мувофиқ мебошад.

Ба ғайр аз ин, зарурати мустақкамгардонии мафҳуми расмӣ шартномаи иҷораи ВН-ро дар ин «муқаррароти умумӣ»-и шартномаи иҷораи ВН асоснок карда, диссертант мафҳуми муаллифӣ ин шартномаро пешниҳод намудааст.

Дар зербоби дуоми боби якуми диссертатсия – «**Тавсияи ҳуқуқии унсурҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт**» диссертант ба қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ така карда, хусусиятҳои унсурҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи ВН-ро ҷудо ва таҳлил намудааст. Қайд шудааст, ки вобаста ба унсурҳои шартномаи ҳуқуқии граждани дар илм ақидаи ягона ҷой надорад ва вобаста ба фаҳмиши ҳуди шартнома унсурҳои гуногуни он ҷудо карда мешавад. Вале чун анъана байни онҳо субъектҳо, мавзӯ (объект), шакл ва мазмуни шартнома (ҳуқуқу ҳақдорихи тарафҳо)-ро ҷудо мекунад.

Баъдан, ба ин тасниф така намуда, муаллиф муфассал унсурҳои шартномаи иҷораи ВН-ро баррасӣ кардааст.

Субъектҳои шартномаи иҷораи ВН мисли ҳуди иҷора ду тараф дорад – иҷорадеҳ (дар ин ҳолат соҳиби ВН, молик ё дигар шахс, ки тибқи тартиби муқарраршуда аз ҷониби молик барои ба иҷора (зеричора) супоридани молу мулк ваколатдор аст), инчунин иҷорагир – шахси воқеии дорои қобилияти амалкунӣ ё шахси ҳуқуқӣ. Талаботи махсус ба тарафҳои шартномаи омӯхташаванда аз ҷониби қонунгузории граждании ҶТ пешбинӣ нашудааст. Бинобар ин, мавқеи муаллифони алоҳида (масалан, В.В. Авдеев) оид ба он ки иҷорадеҳ дар ҳама ҳолат соҳибкор мебошад, қобили қабул намебошад.

Баъдан муаллиф масъалаҳои мубрами мавзӯи шартномаи иҷораи ВН-ро баррасӣ намудааст. Мавқеи сивилистон ва ҳуқуқтатбиқкунандагон ба ду гурӯҳ ҷудо мешавад: мувофиқи ақидаи гурӯҳи якум мавзӯ ва объекти шартномаи иҷораи ВН ба ҳам мувофиқ меояд – ба сифати он молу мулки махсус, яъне ВН баромад мекунад; мувофиқи ақидаи дуюм, объекти шартномаи

ичораи ВН маҷмӯи муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба таҳвили ВН ба иҷора, инчунин оид ба истифодаи он ташкил медиҳад. Ба ақидаи дуҷум майл намуда, диссертант қайд кардааст, ки ин муносибат нисбатан паҳншуда мебошад, он табиати комплексии объекти муносибатҳои ҳуқуқии гражданиро инъикос менамояд, аз ҷумла шартномавино. Ҳамзамон имкон медиҳад, ки дар маҷмӯи мавзӯи шартнома аз объекти он тафовут гузорем. Нисбат ба мавзӯи ин шартномаҳо зарурати дақиққунии мафҳуми «воситаи нақлиёт» ҷой дорад, дар КГ ҚТ мафҳуми мазкур ҷой надорад.

Дар асоси таҳлили доктрина диссертант чунин мешуморад, ки манбаи хатари қалон будан ва ё мураккабии техникаи объект, ки чун қоида ба қайди давлатӣ гирифта мешавад, бояд чун аломати иловагӣ, на асосии ҳосияти мавзӯи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт баррасӣ карда шавад. Беасос васеъ намудани номгӯи молу мулк, ки ба мафҳуми ВН чун мавзӯи шартномаи иҷораи ВН дохил мешавад, мувофиқи мақсад намебошад, на ҳама восита (механизм, мошин ва ғайра), ки барои интиқоли объекти муайян дар фазо таъин шудааст, ба ВН бо маънои параграфи 3 боби 33 КГ ҚТ мансуб мебошад. Масалан, иҷораи нақлиёти қубурӣ бо меъёрҳои иҷораи молу мулки ғайриманқул танзим мешавад, ки бо қитъаи замин алоқаманд аст.

Ба ақидаи муаллиф муфҳуми ВН бояд нисбатан объективӣ бошад ва он хислатҳои моҳиятиро дар бар гирад, ки ба ҳама қонунгузори хос мебошад.

Мувоҳидаи будани масъала оид ба аломатҳои калидии ВН чун мавзӯи иҷора тибқи шартнома, ки бо меъёрҳои параграфи 3 боби 33 КГ ҚТ танзим шудааст, муҳимияти ҳалли масъалаи мустақамгардонии қонунии мафҳуми ВН-ро дар фаҳмиши боби зикршудаи қонуни кодификатсияшудаи граждани пеш меорад.

Маводи тадқиқоти муаллиф нишон дод, ки ҳар қадаре он мураккаб ва васеъ нанамояд ҳам, маҳз муносибати комплексӣ оид ба муайянқунии ВН нисбатан пурра ва мувофиқ ба талаботи танзими ҳуқуқӣ ва таҷрибаи ҳуқуқатбиққунӣ мебошад.

Дар доираи зербоби сеюми боби якум – **«Самтҳои мубрами тақмили қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои иҷораи воситаҳои нақлиёт»** диссертант самтҳои мубрами

такмили меъёрҳои қонунгузори ҚТ-ро оид ба масъалаҳои иҷораи ВН баррасӣ намудааст.

Ба ақидаи муаллиф, яке аз векторҳои аввалиндараҷаи рушди қонунгузори граждани ҚТ оид ба иҷораи ВН мураттабсозии минбаъдаи он, аз ҷумла тафовутгузори меъёрҳои умумӣ оид ба иҷораи ВН ва меъёрҳои, ки намудҳои махсуси иҷораи ВН-ро танзим мекунанд, мебошад. Чунин қор бояд дар асоси таҳлили муфассали илмӣ, аз ҷумла ҷамъбасти таҷрибаи ҳуқуқатбиққунии ватанӣ ва давлатҳои ҳамсои дорони модели шабеҳи танзими ҳуқуқи иҷораи ВН (Қазоқистон, Федератсияи Россия) сурат гирад. Асосҳои техникӣ барои гузаронидани ҷамъбасти мазкур ҷой дорад, зеро зерборҳои ҚТ ҚТ меъёрҳои зиёди якдигарро такроркунанда доранд ва метавонанд дар меъёрҳои умумии иҷораи ВН муттаҳид карда шаванд.

Мавзӯ, инчунин мазмуни шартномаи иҷораи ВН имкон медиҳанд, ки ин шартнома ба намудҳои гуногун тасниф карда шавад. Зимнан қонунгузори ҚТ мисли қонунгузори бисёр давлатҳои ИДМ танҳо ду намуди шартнома – иҷораи ВН бо экипаж ва бе экипажро ҷудо намудааст. Баъдан аз ҷониби муаллиф дар асоси ақидаҳои мавҷудаи олимони таснифи ин шартнома гузаронида шудааст.

Баҳснок, вале самти ояндадори рушди қонунгузори оид ба иҷораи ВН бе экипаж имконияти мустақиман дар қонун муқаррар намудани ҳуқуқи иҷорадеҳ ҷиҳати амалӣ намудани назорати давравӣ ба ҳолат ва нигоҳдории ВН мебошад.

Дигар мушкилоти танзими меъёри иҷораи ВН тибқи қонунгузори граждани ҚТ ин набудани як қатор мафҳумҳои меъёри мебошад, ба монанди ВН, идорақунии ВН, истифодаи техникӣ ва тижорати он ва ғайра, ки барои тафсир ва ҳуқуқатбиққунии дуруст аҳамияти муҳим доранд.

Ҳамчунин пешниҳод карда мешавад, ки шартномаи киро ва шартномаи иҷораи ВН дар қисми иҷораи кӯтоҳмуддати воситаи нақлиёт барои эҳтиёҷоти истеъмоли фарқ карда шавад. Дар шартномаҳои киро ва иҷораи ВН фарқияти моҳияти ҷой доранд, масалан, дар қисми вақолати додани объект ба зеричора, ки барои субъектҳои алоҳидаи муносибатҳои ҳуқуқи метавонад ҳассос бошад. Ҳалли ниҳоии ин масъала қоркарди

муфассалро талаб мекунад, махсусан дар робита бо зарурати коркарди механизми ҳукуќии муносиби танзими муносибатҳои ҳукуќӣ оид ба таҳвили автомобил ва дигар ВН ба иҷораи муваққатӣ ва ташкилу гузаронидани мубоҳисаи васеи илмию амалиро тақозо мекунад.

Боз як мушкилоти дигар – масъалаи ҳадди истифодаи ВН, ки тибқи шартномаи иҷора дода шудааст, мебошад. Ин масъала то ҳадди муайян бо мушкилоти муқаррар намудани мақсади шартномаи иҷораи ВН бархӯрд дорад. Зеро ҳадди дахлдор метавонад хеле фарқ кунад.

Ниҳоят дар шароити муосир тамоюли муносибатҳои иҷоравӣ дар соҳаи нақлиёт тағйир ёфта истодааст. Масалан, чунин зухурот мисли рақамигардонӣ бо ҳамоҳангӣ бо рушди минбаъдаи соҳаи нақлиёти автомобилӣ тарзҳои нави рушди иҷораи кӯтоҳмуддати автомобилҳоро (аз ҷумла тавассути замимаҳои автомобилҳои электронӣ) ба вучуд овардааст. Дар соҳаи ҷаҳонии автомобилӣ дар айни замон тағйироти сохторӣ ба вучуд омада истодааст, ки дар ҷанбаҳои зиёди амалигардии он инъикос меёбад. Татбиқи технологияҳои навтарин, коркардҳо дар соҳаи автомобилҳои мустақил, гузариши оммавии ширкатҳо ба истеҳсоли электромобилҳо ва паҳн намудани шаклҳои нави сайёрӣ, ба мисли каршеринг ва райдшеринг. Рушди технологияҳои монанд тавачҷуҳои махсусро барои коркарди чунин механизмҳои иҷора, ба мисли қабули воситаи нақлиёти автомобилӣ ва додани он ба ташкилоти киродеҳ (дигар иҷорадеҳ), ҷавобгарии тарафҳо, тартиби ҳалли баҳсҳо тақозо менамояд. Аҳаммияти на камтарро коркарди минбаъдаи институти бастании шартномаи иҷора тавассути платформаи замимаи мобилӣ бо роҳи конклюдентӣ доро мебошад.

Боби дуюм – «**Таснифи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт**» аз се зербоб иборат мебошад. Дар ин боб намудҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи ВН бо тавачҷуҳо ба хусусияти онҳо ва мушкилоти танзими ҳукуќӣ тадқиқ ва баррасӣ шудааст.

Дар зербоби якуми боби дуюм – «**Иҷораи воситаҳои нақлиёт бо экипаж**» муаллиф хусусиятҳои шартномаи иҷораи ВН бо экипажро дар асоси муқаррароти қонунгузорӣ мураттаб сохта, онҳоро муфассал таҳлил намудааст. Дар ин асос

муаллиф зарурати навгониҳои муайянро дар танзими ҳуқуқи иҷораи ВН бо экипаж қайд намудааст. Яке аз мушкилоти муҳими шартномаи иҷораи ВН бо экипаж таъмини тавозуни комплекси манфиатҳои тарафҳо мебошад. Азбаски қонун уҳдадорҳои зиёди молиявиро ба зиммаи иҷорагир гузоштааст, аз ҷумла уҳдадорӣ, ки дар шартнома пешбинӣ нашудаанд, манфиати қонунгузор бояд ба таъмини шароити одил нисбат ба нархи шартнома ва андозаи дигар пардохтҳо тибқи он нигаронида шавад.

Боз як ҳолати мушкил дар амалия ин бандубасти иҷораи ВН аз ҷониби корфармо ба корманди худ мебошад. Аз рӯи мантиқи ҳуқуктабқиқунанда муаллиф чунин тахмин мекунад, ки дар ҳолати шабех (вақте ВН-и ба иҷора супоридаи ташкилотро ҳуди молики ин молу мулк идора мекунад) бояд шартномаи иҷораи ВН бо экипаж баста шуда, муносибати мутақобилаи иҷорагир ва иҷорадех эътирофу инъикос карда шавад. Зимнан бояд дар шартнома бевосита маблағи иҷорапулӣ барои ВН ва хизматрасонӣ оид ба идоракунии он алоҳида нишон дода шавад.

Масъалаи оне ки хизматрасониҳои роҳнамо шартномаи алоҳида мебошад ва ё намуди хизматрасонӣ оид ба идоракунӣ ва истифодаи техникӣ мебошад, баҳснок аст. Масалан, ба уҳдадорӣ роҳнамо чун қоида хизматрасониҳои зиёд дохил мешавад. Ин номгӯи хизматрасониҳоро бешубҳа аз рӯи мазмуни худ бо хизматрасонӣ оид ба идоракунӣ ва истифодаи техникӣи ВН омехта кардан мувофиқи мақсад намебошад. Конструксияи фасли дахлдори КГ ҚТ шарҳи васеи хизматрасониҳои мазкурро пешбинӣ намекунад; дар моддаҳои 653-662 КГ ҚТ ишора ба «дигар хизматрасониҳо» ҷой надорад. Мувофиқан хизматрасонии роҳнамо уҳдадорӣ иловагӣ аз тарафи шахсе мебошад, ки хизматрасониро оид ба идоракунӣ ва истифодаи техникӣи ВН-и иҷоравӣ анҷом медиҳад ва мувофиқи хусусиятҳои ҷойдошта хизматрасониҳои роҳнамо, инчунин хизматрасониҳои шахсе, ки хизматрасонӣ оид ба идоракунӣ ва истифодаи техникӣи ВН-и иҷоравиро анҷом медиҳад, чун қоида аз ҷониби ҳамон як шахс сурат мегирад, ҳарчанд хусусиятҳо мавҷуд буда метавонанд.

Дар натиҷа, шартномаи дахлдор оид ба истифодаи хизматрасониҳои ронандаи роҳнамо бо нақлиёти худӣ метавонад низоми шартномаҳо (шартномаи иҷораи ВН бо экипаж ва шарт-

нома оид ба хизматрасониҳои роҳнамо) ва ё метавонад дар шакли шартномаи махсуси иҷораи ВН бо экипаж ва хизматрасонии роҳнамо бошад, ки бастанӣ он ба мантиқ ва фалсафаи амали қонунгузории граждании ҚТ зид намебошад. Чунин шартномаи универсалӣ дар қисми иҷораи ВН бо экипаж бо меъёрҳои қисми 1 зербоби 3 боби 33 КГ ҚТ «Иҷораи воситаи нақлиёт бо хизматрасонӣ дар мавриди идоракунӣ ва истифодабарии техникӣ» ва меъёрҳои умумии қонунгузории ҚТ оид ба иҷора (кирояи молу мулк), дар қисми хизматрасонии пулакӣ – бо муқаррароти дахлдори КГ ҚТ танзим мегардад.

Зимнан мавҷуд набудани асоси шартномавии дақиқ дар таҷрибаи амалигардии муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи омӯхташавандаи хизматрасонии ронандаи роҳнамо бо нақлиёти худӣ, тавре тахмин карда мешавад, бо он вобаста аст, ки бисёр ҷанбаҳои амалии бозори хизматрасониҳои сайёҳӣ мисли пештара дар ҳолати ҷанин қарор доранд, ки он на ба манфиати тарафҳо асту на ба манфиати милли. Дар иртибот бо ин муаллиф ба мақоми ваколатдори соҳаи идораи сайёҳӣ тавсия додааст, ки дар асоси машварат бо ҷомеаи ҳуқуқӣ шакли тавсиявии (намунавии) шартномаи иҷораи ВН-ро омода ва интишор намояд.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум – «**Иҷораи воситаҳои нақлиёт бе экипаж**» муаллиф қайд менамояд, ки ин шартнома пешниҳоди ВН-ро ба соҳибӣ ва истифодаи муваққатӣ бидуни хизматрасонии идоракунӣ он ва истифодаи техникӣ дар назар дорад. Бо ҳамин он аз шартномаи иҷораи ВН бо экипаж фарқ мекунад.

Лаҳзаҳои алоҳидаи мувоҳисавии танзими ҳуқуқии шартномаи иҷораи ВН бе экипажро баррасӣ намуда, диссертант қайд менамояд, ки баҳсҳои алоҳидаро шарҳи муқаррароти қонунгузорӣ ташкил медиҳад, аз ҷумла вобаста ба уҳдадорӣ тарафҳо, пеш аз ҳама, иҷорагир. Оид ба номгӯи уҳдадорӣ ва зарурати ҷуброн ба иҷорадеҳ дар шароити иҷро нашудани онҳо баҳсҳо ҷой доранд. Меъёрҳои қонунгузорӣ ҳолати ошкор шудани камбудии техникӣ баъди анҷоми шартнома, ки барои ВН ҳамчун мавзӯи махсуси иҷора мебошад, инкор мекунад. Қонун бештар ба ҳимояи ҳуқуқҳои иҷорагир нигаронида шудааст – бебаҳс исбот намудани он ки камбудии техникӣ натиҷаи иҷрои номатлуби уҳдадорӣ иҷорагир дар давраи амали шартнома ме-

бошад, на ин ки истифодаи он аз ҷониби худи иҷорадеҳ ё шахси сеюм баъди анҷоми муҳлати шартнома мураккаб мебошад, барои ҳамин таваккали мазкур ба зиммаи иҷорадеҳ гузошта шудааст. Бо ҳолати шабеҳ набудани ишораи махсус оид ба гаронии бартарафсозии нуқсонҳо, ки дар давраи пешазшартномавӣ ошкор шуда, эҳтимолан бо иҷро накардан ва ё иҷрои номатлуби уҳдадорихо аз ҷониби иҷорагир тибқи моддаи 665 КГ ҚТ алоқаманд мебошанд, баррасӣ мегардад.

Як мушкилоти дигар – ба таври фосилавӣ ба даст овардани автомобил ба киро мебошад (тавассути замимаи телефонӣ, масалан, аз таваккуфгоҳ). Рушди муносибатҳои ҳуқуқии шабеҳ оид ба иҷораи кӯтоҳмуддат, истифодаи якҷояи ВН, танҳо таваккали сӯиистифода аз ҳуқуқро аз тарафи иҷорадеҳон зиёд мекунад. Ҳарчанд ҷустуҷӯи тавозуни оқилонаи манфиатҳои иҷорадеҳ ва иҷорагир зарур мебошад, зеро иҷорагирон одатан майл доранд, ки зарар ва нуқсонро, пеш аз ҳама, зарар ва нуқсони хурдро, ки дар давраи истифодаи ВН пайдо шудаанд, пинҳон кунанд.

Воситаи муҳимми пешгирӣ ва ҳалли фаврии баҳсҳо, ки тарафҳоро қонеъ мекунаду дар иртибот бо гузоштани уҳдадорихо ба зиммаи иҷорагир тибқи моддаҳои 665 ва 667 КГ ҚТ мебошад, дар сурати мавҷуд будани имконият, ҳатман амалӣ намудани қабулу супоридани молу мулк бо сабти ҳуҷҷатии он аст.

Дар асоси таҳлил ва ошкор намудани баъзе мушкилот дар танзими ҳуқуқии ин шартнома диссертант пешниҳод менамояд, ки қисми 2 моддаи 663 КГ ҚТ дар таҳрири нав бо мақсади иҷозат додан ба навкунии муҳлати шартномаи иҷораи ба муҳлати номуайян басташуда ва ҳуқуқи афзалиятноки иҷорагир барои навкунии шартномаи иҷора, агар шартномаи дахлдор ба муҳлати зиёда аз 1 сол баста шуда бошад, ифода карда шавад.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – «**Ҳусусияти иҷораи намуҷҳои алоҳидаи воситаҳои нақлиёт**» муаллиф муфассал хусусиятҳои намуҷҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи ВН-ро кушодааст.

Ба ақидаи муаллиф нисбат ба иҷораи автомобилҳо қонунгузори соҳавӣ ягон меъёри махсусро дар муқоиса бо меъёрҳои заминавии қонунгузори граждани пешбинӣ накардааст, ба истиснои меъёрҳои мазмунан баҳсноки кирои ВН.

Дар таҳриба мавзӯи иҷораи ВН одатан вагон ва локомотивҳои роҳи оҳан баромад мекунанд, вале Оинномаи нақлиёти

рохи охани ҚТ танзими муфассали ичораро пешбинӣ накардааст. Масъалаҳои дахлдор дар шартномаҳо танзим мешаванд, аз ҷумла бо шартномаҳои намунавӣ, ҳарчанд онҳо як қатор меъёрҳоеро дар бар мегиранд, ки баробарии иштирокчиёни муносибатҳои нақлиётӣ ва ичорагирони қисми мутаҳаррикро хотирнишон мекунанд.

Асоси танзими ҳуқуқи муносибатҳо дар нақлиёти ҳавоиро Кодекси фазои ҳавои ҚТ ташкил медиҳад. Мувофиқи моддаи 97 КФХ ҚТ иҷораи ҳавопаймо дар асоси шартномаи кироияи ҳавопаймо (чартери ҳавоӣ) сурат мегирад. Ба ин шартномаҳо қоидаҳои интиқоли ҳавоӣ, ки КФХ ҚТ муқаррар намудааст, татбиқ карда мешавад. Ба тарзи баёни ғалати мафҳуми «шартномаи кироияи ҳавопаймо (чартери ҳавоӣ)» дар КФХ ҚТ ишора карда шудааст: таҳрири моддаи 97 КФХ ҚТ дар як шартномаи иҷораи ҳавопаймо моҳиятан ду намуди гуногуни шартномаро, ки ба навъҳои гуногуни шартномаҳои ҳуқуқи граждани мансубанд, муттаҳид намудааст.

Дар иртибот бо омӯзиши хусусиятҳои иҷораи намудҳои алоҳидаи ВН дар маҷмӯъ диссертант сифати пасти қонунҷодкуниро тасдиқ намуда, онро бо мушқилот ва душвории марҳилаи гузариши иҷтимоии Тоҷикистон мансуб медонад. Дар онҳо иловатан метавонанд меъёрҳои ҷойгир карда шаванд, ки вазъи иҷтимоӣ ва ё сиёсии ин марҳиларо инъикос менамоянд.

Оиннома ва кодексҳои нақлиётӣ амалкунанда, инчунин Қоидаҳои умумии авиатсионӣ талфиғаи қонунгузорию замони шӯравӣ ва қонунҳои намунавии ИДМ бо фарогирии муқаррароти алоҳида вобаста ба талаботи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва ё қонунҳои ҚТ мебошад. Мазмуни онҳо дуруст карда нашудааст, матни забони давлатӣ ва забони муносибатҳои байналмилалӣ муқоиса нашудааст; меъёрҳои ҳуқуқи дар санадҳо пешбинишуда баъзан ба талаботи мубрами воқеии иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ ҷавобгӯ намебошанд. Зимнан дар ҳолатҳои алоҳида ҳолигии қонунҷодкунӣ ба институтҳои муқаммалӣ ҳуқуқӣ дахлдоранд. Офаридани низомӣ дақиқ ва мутобиқи қонунгузорию нақлиёти ҚТ гарави татбиқи ҳуқуқи дахлдор буда, он аз ҷумла ба муносибатҳои марбут ба иҷораи ВН мансуб аст.

Муаллиф ҷамъбаст мекунад, ки ба ҳар як соҳаи нақлиёт талаботи гуногун ба ичорагир ва ичорадеҳ хос мебошад, ки

бештар дар санадҳои меъёрии танзимкунандаи соҳаи дахлдор таҷассум ёфта, мутаассифона, на ҳамеша ва на дар ҳаҷми пурра масъала фаро гирифта мешавад, ки ин ҳолат аз зарурати рушди минбаъдаи қонунгузорӣ дар соҳаи муносибатҳои баррасишавандаи иҷораи ВН гувоҳӣ медиҳад.

Дар боби сеюм «**Ҷавобгарии молумулкии тарафҳо тибқи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт**» қайд шудааст, ки ба шартҳои калидии аз ҷониби иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқии граждани риоя гардидани уҳдадориҳои базиммагирифташуда институтҳои ҷавобгарии ҳуқуқии граждани (моддӣ) мебошад, ки мавҷудияти он ба иҷрои матлуби уҳдадориҳо нигаронида шуда, дар ин ҳолат ба сифати воситаи ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии тарафҳо дар уҳдадориҳо баромад карда, инчунин талафи (ҷуброни) зарари молумулкии тарафи ҷабрдидаро таъмин менамояд. Дар муносибатҳои оид ба шартномаи иҷораи ВН метавонад ҳам ҷавобгарии шартномавӣ ва ҳам ҷавобгарии ғайришартномавӣ ҷой дошта бошад, охири аз ҷумла ҳангоми кироии воситаҳои нақлиёти автомобилӣ метавонад ҷой дошта бошад, вақте кирогир шахрванд мебошад.

Ба анъанаҳои сивилистӣ тақия намуда, муаллиф пешниҳод менамояд, ки муносибатҳои дар соҳаи ҷавобгарии иҷорагир ва иҷорадеҳи ВН-ро бояд дохилӣ ва берунӣ ҷудо намуд: муносибатҳои дохилӣ ба муқаррар намудани ҷавобгарии тарафҳо тибқи шартномаи иҷораи ВН дар назди якдигар иртибот дорад; муносибатҳои берунӣ ҷавобгарии иштирокчиёни шартномаро дар назди шахсони сеюм, ки ба онҳо дар раванди истифодаи ВН дар давраи амали шартномаи дахлдори иҷора зарар расонида шудааст, фаро мегирад. Дар робита бо ин моҳиятан ҷанбаҳои ҷавобгарии молумулкӣ тибқи шартномаи иҷораи ВН фарқ дорад.

Ҷанбаҳои хусусии ҷавобгарии шартномавии тарафҳо тибқи созишномаи иҷораи ВН чи бо экипаж ва чи бе экипаж дар қонунгузори ҚТ хеле ночиз танзим шудааст, зимнан мавҷудияти институтҳои алоҳида, аз ҷумла суғуртаи ҳатмии ҷавобгарии граждани шахсе, ки ВН-ро истифода мекунад, наметавонад дар тақмил ва рушди муносибатҳои соҳаи тадқиқшаванда мусбат арзёбӣ карда шавад.

Муаллиф чунин тахмин мекунад, ки агар иҷорагир истифодаи ВН-ро номутобик ба мақсадҳои фаъолияти худ амалӣ

намоёд, ин ҳолат метавонад чун ғайритаъйинот истифода намудани молу мулк бандубаст карда шавад. Дар ин ҳолат аз тарафи ичорадеҳ аз ичорагир талаб намудани ҳисобот оид ба амалҳояш ва талаб намудани бекор кардани шартнома бо ҷуброни зарари расонида, аз ҷумла дар асоси қисми 3 моддаи 634 КГ ҚТ қонунӣ мебошад.

Бо сабаби мавҷудияти меъёри махсуси дахлдор, муқаррароти умумии КГ ҚТ оид ба ҷавобгарӣ тибқи шартномаи ичораи молу мулк ба муносибатҳои ҳуқуқии мазкур татбиқ карда наместавад ва мувофиқан гаронии ҷавобгарии молумулкиро ичорадеҳ тибқи шартномаи ичораи ВН бо экипаж ба зимма дорад. Зимнан ичорадеҳ барои зарари тасодуфан бавучудодада ҷавобгарӣ надорад. Меъёри моддаи 660 КГ ҚТ бошад берун аз принципи эҳтимолияти гуноҳ мебошад, зеро ба ичорадеҳ уҳдадорӣ исботи гуноҳи имконпазири ичорагирро гузоштааст. Ҳамзамон муқаррароти моддаи 660 КГ ҚТ хислати диспозитивӣ дорад ва моҳиятан дар назар дорад, ки ҷавобгарӣ барои нобуд шудан ва ё зарар дидани ВН дар раванди истифодаи он метавонад дар ҳаҷми пурра ба ичорагир низ гузошта шавад, агар муқаррароти мазкур дар матни шартнома ҷой дода шуда бошад. Зимнан тибқи меъёри моддаи 660 КГ ҚТ муқаррароти мазкур бояд бо роҳи нишон додани ҳолатҳое, ки барои онҳо ҳуди ичорагир ҷавобгар аст, сурат гирад; қонунгузор зарурати мушаххас намудани ҳолатҳои мазкурро пешбинӣ накардааст.

Аз рӯи моҳияти меъёрҳои зербоби 1 боби 33 КГ ҚТ дар ҳамоҳангӣ бо муқаррароти умумии КГ оид ба ичора ва уҳдадорӣ ичорадеҳ тибқи шартномаи ичораи ВН бо экипаж на танҳо (тибқи қоидаи умумӣ) зиёни вобаста ба зарарбинии ВН ё нобудшавии онро, ки бо гуноҳи экипаж расидааст, ба зиммаи худ мегирад, балки дар назди ичорагир ҷавобгарии ҳуқуқии граждани барои ичрои номатлуби уҳдадорӣҳои экипажро низ дорад, агар амал ё беамалии экипаж, ки бо нишондодаи мустақими ичорагир дар доираи салоҳияти бо қонун ё шартнома пешбинишудаи ӯ иртибот надорад, боиси зиёд шудани хароҷот шуда, дар навбати худ андозаи фоидаи моддии ичорагирро аз истифодаи тичоратии ВН кам карда бошад. Ин муқаррарот дар қонун бевоқифа нишон дода нашудааст, балки аз тафсири низомноки меъёрҳои ҳуқуқи граждани бармеояд. Мувофиқан вобаста ба

масъалаи мазкур мумкин аст, ки гуногунфикрӣ ба вучуд ояд, ки боиси муҳокимаҳои судӣ мегардад. Инчунин меъёрҳои моддаи 660 КГ ҚТ хислати казуистӣ доранд ва метавонанд боиси шарҳи нодурусти қонун аз ҷониби судҳо зимни татбиқи меъёрҳои мазкур нисбат ба муносибатҳои махсуси бо он танзимнашуда гарданд. Чунин номувофиқиҳо аз ҷониби муаллиф зимни омӯзиши таҷрибаи судии дигар давлатҳо ошкор шудааст. Дар асоси таҳлилҳои гузаронидашуда диссертант пешниҳод менамояд, ки моддаи 660 КГ ҚТ дар таҳрири нав ифода карда шуда, дар он пешбинӣ гардад, ки таваккали нобуд шудан ва зарар дидани воситаи нақлиёти иҷоравӣ ба иҷорадеҳ гузошта мешавад, агар тартиби дигаре дар шартнома пешбинӣ нашуда бошад, иҷорагир бошад уҳдадор мешавад ба иҷорадеҳ зиёни расонидаро танҳо дар ҳолате ҷуброн намояд, ки агар охири ин исбот намояд, ки нобуд шудан ва ё зарар дидани воситаи нақлиёт вобаста ба ҳолатҳои рух додаанд, ки барои онҳо иҷорагир мувофиқи қонун ва шартнома ҷавобгар мешавад. Ба ғайр аз ин, пешниҳод шудааст, ки ба КГ ҚТ моддаи 669¹ бо мақсади муқаррар намудани ҷавобгарии иҷорагир дар ҳолати нобуд шудан ва ё зарар дидани воситаи нақлиёти иҷоравӣ илова карда шавад.

Диссертант муносибатҳои нави ҳуқуқиро дар соҳаи иҷораи ВН дар таҷриба тадқиқ намуда, навгониҳои муайянро пешниҳод намудааст, ки аз ҷумла барои аз ҷониби ташкилоти кироқунанда, каршерингӣ ва ғайра ширкатҳо истифода намудани суғуртаи таваккали соҳибкорӣ мусоидат мекунанд. Ин метавонад боиси гароншавии арзиши хизматрасониҳои киро гардад, вале ҳимояи кирогири маишии ВН-ро ба таври назаррас таъмин намуда, дар муносибатҳои ҳуқуқӣ равшаниро ҷорӣ мекунад ва ҳамзамон барои танзиму рушди минбаъдаи намудҳои алоҳидаи муносибатҳои иҷоравӣ мусоид карда метавонад.

Бо анҷом додани таҳқиқи диссертационӣ муаллиф чунин **хулосагирӣ** намуд, ки яке аз объектҳои махсуси иҷора воситаи нақлиёт мешавад. Маҳз барои ҳамин қонунгузор на танҳо аз нуқтаи назари техникаи ҳуқуқӣ ниҳоди шартномаи иҷораи ВН-ро ҷудо намудааст. Вале ин ниҳод то ба охир қоркард нашудааст ва ба мураттабсозии минбаъда ниёз дорад. Ба меъёрҳои моддаҳои 624, 653 ва 663 таъя намуда, муаллиф мафҳуми шартномаи иҷораи ВН-ро пешниҳод намудааст [3-М].

Ҳамчунин дар асоси омӯзиши қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ муаллиф хусусияти унсурҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиётро чудо намудааст, ки аҳаммияти назариявӣ амалӣ доранд. Дар байни ин хусусиятҳо ҷойи махсусро хусусиятҳои ВН чун мавзӯи шартнома ишғол мекунад. Мушкилоти амалияро ба инобат гирифта, муаллиф муфассал тартиби бастан ва шакли шартномаи иҷораи ВН-ро таҳқиқ карда, хулоса намудааст, ки риоя накардани шакли одии ҳаттӣ асос барои безътибор дониستاني шартнома намегардад, танҳо тарафҳо аз ҳуқуқи истинод ба баёноти шохид зимни асосноккунии талаботи даъвоӣ маҳрум мегарданд [4-М]. Шартномаи иҷораи ВН бо мақсадҳои гуногун баста мешавад, аз ин рӯ, бо дарназардошти хулосаҳои бадастоварда дар қонун дақиқ намудани мақсади шартномаи иҷораи ВН, ҳамзамон маҳдуд намудани соҳаи татбиқи он мувофиқи мақсад намебошад.

Дар қор самтҳои мубрами такмили меъёрҳои қонунгузории ҚТ оид ба масоили иҷораи воситаҳои нақлиёт мушаххас шудаанд. Ҳамчунин тавсия шудааст, ки асосҳои танзими ҳуқуқи муносибатҳои нав дар ин соҳа, аз ҷумла ба истилоҳ «каршеринг» коркард шавад. Зимнан бо тартиби маъмури маҳдуд намудани хизматрасониҳои инноватсионии нақлиётӣ ҳалли вазифаҳои дахлдорро на дар алоҳидагӣ ва на дар маҷмӯъ таъмин карда наметавонанд. Бинобар ин, баррасии имкониятҳои дурнамои танзими ҳуқуқи муносибатҳои дахлдор, ки дорои унсурҳои инноватсионӣ мебошад, талаб карда мешавад. Барои ин таҳлили дақиқи таҷрибаи давлатҳои ҳамҳудуд ва баҳамгузори он бо таҷрибаи давлатҳои хориҷи дур муҳим буда, дар асоси мувоҳисаи васеи илмию амалӣ бояд масъалаи роҳҳои умедбахши рушди қонунгузории граждани ҳал карда шавад. [1-М].

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки дар танзими ҳуқуқи иҷораи ВН бо экипаж зарурати ҷорисозии навгоноҳо ҷой дорад, ба мисли қафолатҳои иловагии таъмини ҳуқуқҳои иҷорагир, арзёбии ҳуқуқи иҷораи воситаи нақлиёти мансуб ба корманд бо корфармо, иҷораи ВН марбут ба хизматрасонии ронандаи роҳнамо бо нақлиёти худӣ ва ғайра [7-М].

Як қатор хулосаҳо вобаста ба ҷанбаҳои мувоҳисавии баъзе муқаррароти қонунгузорӣ оид ба иҷораи ВН-и бе экипаж бароварда шудааст, аз қабилҳои уҳдадорҳои тарафҳо, махсусан воба-

ста ба азназаргузаронии ҳолати техникии ВН, танзими ҳуқуқи каршеринг, тартиби муайян намудан ва тақсими гаронии маблағгузории камбудҳои техникие, ки баъди анҷом шартнома ошкор шудаанд [5-М].

Ҳамчунин хусусиятҳои хосаи иҷораи намудҳои алоҳидаи воситаҳои нақлиёт муайян карда шудаанд. Бо мақсади тақмили таҷрибаи ҳуқуктабикқунӣ тавсия шудааст, ки ҳама ҳолатҳои ҷавобгарӣ дар шартномаҳои иҷораи ВН ба таври алоҳида ва бевосита танзим карда шавад. Бо дарназардошти сершумории таваккалҳо вобаста ба соҳибӣ ва истифодаи ВН тавсия шудааст, ки ниҳоди суғуртаи ҷанбаҳои алоҳидаи таваккалҳо тақмил дода шавад.

Муқаррароти мазкурро ҷамъбаст намуда, муаллиф тахмин кардааст, ки пешниҳод ва тавсияҳои манзуршуда имкон медиҳанд, ки илм, қонунгузории граждани ва таҷрибаи ҳуқуктабикқунӣ тақмилу рушд ёбад ва ҳамзамон ба тавсеаи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, бо дарназардошти муҳимияти инкишофи ин соҳаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, мусоидат карда мешавад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

1. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1–М]. Саидмуродова, Т.А. Актуальные направления совершенствования норм законодательства Республики Таджикистан по вопросам аренды транспортных средств [Текст] // Законодательство. – 2018. – № 4 (32). – С. 20–28.

[2–М]. Саидмуродова, Т.А. Правовая характеристика отдельных элементов договора аренды транспортных средств [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 8. – С. 195–199.

[3–М]. Саидмуродова, Т.А. Понятие и значение договора аренды транспортных средств в условиях Республики Таджики-

стан [Текст] // Правовая жизнь. – 2019. – № 1 (25). – С. 169–177.

[4–М]. Саидмуродова, Т.А. О некоторых вопросах предмета договора аренды транспортных средств [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 9. – С. 140–145.

[5–М]. Саидмуродова, Т.А. Актуальные вопросы договора аренды транспортных средств без экипажа [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 9. – С. 223–231.

[6–М]. Саидмуродова, Т.А. Имущественная ответственность сторон по договору аренды транспортных средств [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 10 (1). – С. 298–306.

2. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои даврии ҷоп шудаанд:

[7–М]. Саидмуродова, Т.А. Актуальные вопросы института аренды транспортных средств с экипажем [Текст] // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки» посвященную «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета Таджикского национального университета». – Душанбе, 2019. – С. 435–440.

[8–М]. Саидмуродова, Т.А. Особенности аренды отдельных видов транспортных средств [Текст] // Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан / Материалы республиканской научно-практической конференции от 8 июня 2019 г. // Под ред. Ш.К. Гаюрова доктора юридических наук, профессора. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – С. 220–226.

АННОТАЦИЯ
на диссертацию Саидмуродовой Тахмины Ахадовны на тему:
«Проблемы договора аренды транспортных средств по
законодательству Республики Таджикистан»

Ключевые слова: аренда, арендатор, арендодатель, транспортное средство, с экипажа, без экипажа, договор, гражданское законодательство, транспортное законодательство, срок, форма, содержание, имущественная ответственность

Диссертация представляет собой комплексное исследование теоретико-правовых основ проблем аренды транспортного средства по законодательству РТ. Диссертантом на основе различных теоретических точек зрения и правоприменительной практики были обоснованы понятие и значение договора аренды транспортных средств в условиях РТ, правовая характеристика отдельных элементов договора аренды транспортных средств, классификация договора аренды транспортных средств, особенности аренды отдельных видов транспортных средств, специфика имущественной ответственности сторон по договору аренды транспортных средств и было уделено особое внимание совершенствованию законодательства в данной сфере.

В диссертации использованы общенаучные методы, такие как анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, индукция, дедукция, а также использовались частнонаучные методы, такие как сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой.

В работе диссертантом сформулирован и обоснован ряд новых теоретических положений, в частности комплексное формирование и обоснование теоретических положений о договоре аренды транспортных средств, отдельных его разновидностей, гражданско-правовой ответственности сторон.

На основе комплексного анализа вопроса по законодательству РТ сформулированы теоретические и практические предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства РТ. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворчестве, правоприменительной деятельности и в учебном процессе.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Саидмуродова Тахмина Ахадовна дар мавзӯи: «Проблемаҳои шартномаи иҷораи воситаи нақлиёт тибқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожа: иҷора, иҷорагир, иҷорадеҳ, воситаи нақлиёт, бо экипаж, бе экипаж, шартнома, қонунгузорию граждани, қонунгузорию нақлиёт, муҳлат, шакл, мазмун, ҷавобгарии молумулкӣ.

Диссертатсия таҳқиқоти маҷмӯии асосҳои назариявӣ-ҳуқуқии мушкilotи иҷораи воситаҳои нақлиёт мутобиқи қонунгузорию ҚТ-ро фаро мегирад. Диссертант дар асоси омӯзиши ақидаҳои назариявӣ ва таҷрибаи амалӣ оид ба мафҳум ва аҳамияти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт дар шароити ҚТ, тавсифи ҳуқуқии унсурҳои алоҳидаи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, таснифи шартномаҳои иҷораи воситаҳои нақлиёт, тавсифи хусусиятҳои иҷораи намудҳои алоҳидаи воситаҳои нақлиёт, хусусияти ҷавобгарии молумулкии тарафҳо тибқи шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиётро зеро таҳлил қарор дода, ба тақмили қонунгузорию дар соҳаи мазкур эътибори ҷиддӣ додааст.

Дар диссертатсия усулҳои умумӣ, аз қабиле таҳлил, синтез, муқоиса, абстрактсозӣ, мушаххасгардонӣ, ҷамъбастанӣ, индуксия, дедуксия, инчунин усулҳои махсуси илмӣ, аз қабиле муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, шаклӣ-ҳуқуқӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ мавриди қарор гирифтааст.

Дар қори диссертатсионӣ муқаррароти нави назариявӣ ифода ва асоснок қарда шудаанд, аз ҷумла вобаста ба ташаккули комплексӣ ва асосноккунии назариявии муқаррароти шартномаи иҷораи воситаҳои нақлиёт, намудҳои алоҳидаи он, ҷавобгарии ҳуқуқии граждании тарафҳо.

Дар асоси таҳлили маҷмӯии масъала мутобиқи қонунгузорию ҚТ пешниҳодҳои назариявӣ ва амалиявӣ оид ба мукамалгардонию қонунгузорию амалқунандаи граждании ҚТ ифода қарда шудаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд ҳангоми меъёрҷодкунӣ, фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамоӣ ва дар раванди таълим истифода шаванд.

ANNOTATION
for the dissertation of Saidmurodova Tahmina Akhadovna on the
theme: «Problems of the contract for the rental of vehicles under the
legislation of the Republic of Tajikistan»

Keywords: lease, tenant, lessor, vehicle, with crew, without crew, contract, civil law, transport legislation, term, form, content, property liability

The dissertation presents a comprehensive study of the theoretical and legal foundations of the problems of renting a vehicle according to the legislation of the Republic of Tajikistan. On the basis of various theoretical points of view and law enforcement practice, the author substantiated the concept and significance of the vehicle rental agreement in the Republic of Tajikistan, the legal characteristics of the individual elements of a vehicle rental agreement, the classification of a vehicle rental agreement, the specifics of renting certain types of vehicles, the specificity of the property liability of the parties under the lease of vehicles and special attention was paid to improving the legislation in this sphere.

In the dissertation, general scientific methods were used, such as analysis, synthesis, comparison, abstraction, concretization, generalization, induction, deduction, and also private scientific methods were used, such as comparative legal, formal legal and historical legal.

In his work, author of the dissertation formulated and justified a number of new theoretical provisions, in particular the comprehensive formation and justification of theoretical provisions on a lease of vehicles, its various forms, and civil liability of the parties.

Based on a comprehensive analysis of the issue on the legislation of the Republic of Tajikistan, theoretical and practical proposals are formulated to improve the current civil legislation of the Republic of Tajikistan. The results of the study can be used in lawmaking, law enforcement and in the educational process.

Поступило в печать 17.02.2020. Подписано в печать
20.02.2020. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ № 454

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru